

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тема очередного – IX – «Боспорского феномена» определилась (можно сказать даже «предопределилась») ещё два года назад, при подведении итогов предыдущей конференции. Лихорадочные поиски места для завершения конференции привели на Таможенный переулок, в здание Института лингвистических исследований РАН. Получив здесь приют, оценив все преимущества этого помещения и гостеприимство его хозяев, мы решили превратить случайный контакт в целенаправленное сотрудничество. Поиски научных сюжетов, представляющих взаимный интерес и дающих возможность привлечь к участию в конференции учёных-лингвистов, подвели к ещё одному новому аспекту рассмотрения «боспорского феномена», обозначенному словами, вынесенными в название на этот раз: «население, языки, контакты». В ходе подготовки конференции у нас появился ещё один соорганизатор – Южно-Российский центр археологических исследований (ЮРЦАИ), который внёс свой существенный вклад в её проведение. Полноценная конференция с предварительной публикацией всех полученных материалов не могла бы состояться без гранта, полученного от Российского гуманитарного научного фонда.

Количество тезисов, полученных Оргкомитетом к 15 апреля (последнему объявленному сроку их подачи), оставляло организаторам надежду на сравнительно небольшую (по количеству участников) конференцию, которая легко вписывается в уже привычные четыре рабочих дня (со вторника по пятницу) и в сборник материалов (среднего размера). В октябре Оргкомитет и редколлегия сборника привычно решают неразрешимые проблемы: как предоставить на конференции слово всем, пожелавшим принять в ней участие (более 100 человек), как успеть обсудить их доклады, сообщения, постеры, как втиснуть все представленные к публикации материалы в один том (несмотря на грант РГНФ, на двухтомник денег явно не хватает). Проблемы хлопотные, нервные, но при этом несущие в себе и стимул для поисков их решения: значит конференция ещё «не выдохлась», и по-прежнему пользуется «широким научным спросом».

Популярность (можно даже нескромно сказать «престижность» конференции) имеет свои издержки, которые отчетливо проявились при подготовке этого издания. К тому, что абсолютное меньшинство строго соблюдает установленные сроки подачи заявок на участие в конференции и присылки тезисов, что далеко не все считаются с необходимостью «вписаться» в тему очередной конференции, что некоторые авторы не соблюдают формально-технические требования к материалам для публикаций, усугубляя и без того непростую работу по «унификации» всего полученного материала и созданию справочно-библиографического аппарата и оригинал-макета в целом, уже

(увы!) как-то привыкли. Что делать! Не может быть закон (или правило) выше жизни. Новым истораживающим явлением стало существенное превышение предельного объёма некоторых полученных материалов. По жанру это уже не тезисы, не материалы конференции, а научные статьи, которые могут (и должны) публиковаться в сборниках статей. На этот раз в порядке исключения, отдавая должное их научной значимости, мы решили их напечатать. Но впредь редколлегия будет вынуждена гораздо строже следить за соблюдением всеми участниками конференции правил и рамок, установленных для всех.

Несвоевременная подача материалов (и ограниченные возможности членов редколлегии) не позволили осуществить полноценную научную редактуру всего сборника. Впрочем, возможно, это и не требуется в изданиях такого рода. Ведь главная наша задача, как уже отмечалось и ранее, – предоставить каждому автору (участнику) возможность высказаться и в ходе обсуждения услышать мнение собравшихся коллег. Судить о научной значимости выступления или публикации – дело участников конференции. Именно поэтому некоторые материалы сборника по настоянию авторов даются в их собственной редакции (иногда даже без стилистической правки).

В 2011 г. исполнилось ровно 20 лет с тех пор, как Нимфейскую археологическую экспедицию Государственного Эрмитажа возглавила Ольга Юрьевна Соколова, член Оргкомитета и редколлегии «Боспорского феномена». Отдавая дань её труду и результатам работы экспедиции под её руководством, мы публикуем подборку нимфейских материалов.

В этом году мы отмечаем и две памятные даты. Семидесятилетие со дня рождения и тридцатилетие ухода из жизни Людмилы Владимировны Копейкиной, которая за столь небольшой, отпущенный ей срок, сумела стать (и остаться) одним из лучших исследователей материалов архаического периода греческой колонизации Северо-Западного Причерноморья и Борисфена-Березани. И десятилетие (уже десятилетие!) со дня безвременной кончины Евгения Яковлевича (Жени) Рогова, замечательного археолога, прекрасного человека, нашего друга, вместе с которым задумывались и проводились наши первые «Феномены». Посвящённые им мемориальные заметки завершают сборник.

Что же касается будущего – впереди юбилей! В 2013 г. – X Боспорский феномен. Надеемся, что он состоится.

Оргкомитет конференции

I
НИМФЕЙ: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И НАХОДКИ

D. Braund

Gylon, Athens and the Bosphorus

The problematic story of Gylon has received much scholarly attention, but insufficient attention has been given to the crucial text, Aeschines 3.171-2. On the usual interpretation Gylon was an Athenian commander who betrayed Nymphaeum to the Bosporans around the end of the Peloponnesian War, so that Satyrus rewarded him with Cepi. Later, he sent his daughters to marry well in Athens. One became the mother of Demosthenes. Seen thus, Gylon's story shows the Bosporans acting *against* Athens, expanding their control in the Crimea. This paper aims to show that (i) much of this has no evidential basis; (ii) a better version is available; (iii) Athens and Satyrus did not clash over Nymphaeum. (This is the development of an argument which I first advanced in *The Cauldron of Ariantas*.) The key point is that Aeschines was interested in Gylon only as a means to attack Demosthenes, his grandson. In 330 his story was almost forgotten: neither Xenophon (who had been to the south Black Sea soon after Gylon's "treachery") nor any other historian mentions it. Plutarch (*Demosthenes*, 4) doubts Aeschines' account: "*As for what Aeschines the orator has said about Demosthenes' mother, namely that she was the daughter of a certain Gylon who was in exile from Athens on account of treachery, and of a barbarian woman, we cannot say whether his words are true or are insults and lies*".

(I) *What Aeschines does NOT say*. Let us examine Aeschines' claims more closely.

"This man's (= Demosthenes') father was Demosthenes of Paeania, a free man: for there is no need to lie about that. But, as for how things stand with regard to his mother and his grandfather on his mother's side, I myself will tell. Gylon belonged to the deme Cerameis. He, having betrayed to the enemies Nymphaeum in the Pontus, at a time when the city held this place, became an exile from the city through a charge of impeachment, the death sentence having been passed against him, without waiting for judgment to be given. And he arrives in the Bosphorus and there takes as a gift from the tyrants the so-called "Gardens" (= Cepi) [172], and he marries a woman who is rich, by Zeus!, and brings him a lot of gold, but is a Scythian by blood. From her are born two daughters, whom he sent here with much money. He paired one of them with a man who shall be nameless, lest I give offence to many. Demosthenes of Paeania married the other one, ignoring the city's laws: from her was born

the busybody and informer Demosthenes. It follows that from his grandfather he would be an enemy to the people, for you condemned his forbears to death. And on his mother's side he is a Scythian, a barbarian, playing the Greek in his speech."

Aeschines continues to make allegations of all kinds. That was usual enough in the speeches of fourth century Athens. In the quoted text, Aeschines claims:

Nymphaeum was held by Athens and Gylon committed treason by handing it to Athens' enemies. But how did Athens "hold" Nymphaeum? What was Gylon's position there? Scholars have imagined an Athenian garrison or cleruchy, without ancient evidence. We know only that Nymphaeum (like many others) was a member of the Athenian empire, paying one talent (Craterus). Garrisons and he rest were not usual in these cities. We have no idea whether Gylon had some official position there. Further, Aeschines' description of Nymphaeum's location is vague: "in the Pontus" need mean no more than "in the Black Sea region". He does not name the Bosporan kingdom here. Nor are the "enemies" identified. There is absolutely no indication that they are the Bosporans. They could be anti-Athenian groups inside Nymphaeum and/or the Spartans, active from Byzantium.

Gylon became an exile from Athens, without waiting for judgment. He was condemned to death. But Aeschines' expression here is very unclear, so that editors are tempted to emend the Greek text. It is not clear that Gylon was an exile formally. The chronology is also unclear, for Aeschines muddies the narrative.

As an exile, he went to the Bosphorus, where Satyrus gave him Cepi. Apparently he had first returned from Nymphaeum to Athens, because he is said to have arrived in Bosphorus after going into exile. However, Aeschines does not say (as scholars often do) that the gift of Cepi was a reward for the betrayal of Nymphaeum. Linking Nymphaeum with Cepi makes a better story, but Aeschines does not do that.

At Cepi, it seems, Gylon married a "Scythian woman" (elsewhere a "nomad"). Gylon wanted her wealth, implies Aeschines.

He sent his two daughters to be married in Athens. Aeschines talks only about Demosthenes' mother and her attractive wealth. The marriage was illegal, he claims, but he fails to explain how prominent Athenians could have agreed to marry these ladies in the face of legal restrictions.

Demosthenes had inherited his badness and hostility to Athens, from his mother's family. He was not an Athenian, either legally or morally. Aeschines introduces the story of Gylon in order to make that conclusion possible.

(II) *Towards a better interpretation.* Plutarch doubted Aeschines' account of Gylon. Certainly Aeschines could easily make claims in 330 to an audience which did not remember events a lifetime before. Without his

grandson Demosthenes, no one would have given Gylon a thought. Aeschines needed even to explain where Nymphaeum was and that Athens once “held” it. The audience’s ignorance about Gylon at Nymphaeum is important, because it was only the audience’s knowledge and sense of plausibility that prevented orators from making any claim they liked. We need only consider other claims of Aeschines about Demosthenes: slave, coward, deserter, hermaphrodite, prostitute, oathbreaker, religiously polluted, as well as liar, cheat and thief etc. Such outrageous claims were the established norm among these orators (e. g. Classen, *Rhetorica* 9. 1991. 195–207). So, what Aeschines says about Gylon might have no foundation, as Plutarch warns. However, Gylon was certainly Demosthenes’ grandfather. He also had a link with Nymphaeum and Cegi: otherwise these places made little sense. Nymphaeum was in the Athenian empire, dissolved in 404. Probably Gylon fared well in Bosphorus, presumably at Cegi, but it is unclear whether the family’s links there began with Gylon or earlier (cf. Dinarchus).

Gylon’s “Scythian nomad” wife was probably a lady of the Bosphoran elite, suiting his (ill-defined) role at Cegi. This was a trivial distortion by the standards of Athenian politics, where Athenians were often called foreigners. The Athenian orator Euathlus is a “Scythian wilderness” through his “Scythian” blood (Ar. *Acharians*, 703–718). Athenian Hipponicus is also a “Scythian” (Cratinus, fr. 492 K-A). The archon Pythodorus was mocked as “Scythodorus” (“Scythian-gift-man”: schol. Ar. *Peace*, 605). The dramatist Acestor was called Sacas (Ar. *Birds*, 31 etc.). Similarly, Aeschines calls Demosthenes a Scythian here and elsewhere because of this Bosphoran (?) grandmother. The idea that Demosthenes was not legally an Athenian citizen is absurd. If Gylon’s daughters were not considered Athenian enough to bear legitimate Athenian children, they would not have found good marriages. Since Pericles’ citizenship law of 451 was re-enacted in 403/2, Gylon’s marriage was probably earlier. So Gylon probably had Cegi before 403/2, though some uncertainty remains.

What happened at Nymphaeum? Probably we shall never know the details, but we can develop a general picture. Treason seems unlikely. It would have been remembered and probably recorded in the histories of the time. Gylon’s subsequent conduct is not that of a simple traitor. From Nymphaeum he seems to have returned to Athens, where he was impeached. Would a traitor have sent his daughters to marry in the city he had “betrayed”, and would important Athenian families have accepted these ladies as wives? Even their apparent wealth was not enough. All this suggests that the reality was more complex than Aeschines implies. In any case, *how* could Gylon have “betrayed Nymphaeum to the enemy”: it is not at all clear that he had any official role there, or that Nymphaeum was under close Athenian control. Of course, the suggestion that Gylon was a traitor suits Aeschines’ characterisation of his grandson, Demosthenes, while his Scythian blood could explain his dislike of Philip.

However, Gylon seems to have been found guilty of something, whether or not that was his conduct at Nymphaeum. For we know he was fined (D. 28. 1–4). The legal details of Aeschines' version of Gylon's conviction are problematic and have caused much debate. He seems to give us a distorted account to suit his own purposes, so that the death penalty against Gylon explains Demosthenes' "hostility" to the Athenians. Whatever happened at Nymphaeum, the Bosphorans will have had a close interest without doubt, but there is no sign of their direct involvement. They appear in Aeschines' account only when Gylon returns to the region and receives Cēpi. If Gylon somehow had the position and power to "hand over" Nymphaeum to the enemy, the Bosphorans were not the enemy, as we shall see.

(III) *Athens and Satyrus, a friendly relationship.* Fortunately we know about other dealings between Satyrus and Athens at around the time of Gylon's adventures, although close chronology remains a serious problem. Lysias' speech *For Mantiheus* tells the story of a young aristocrat who was said to have been involved with the so-called Thirty Tyrants, who established a short and murderous regime in Athens after Spartan victory in 404. A key part of Mantiheus' defence is that he could not have been involved with them, because he had fled Athens and was at that time in the Bosphorus with Satyrus. We cannot know whether Mantiheus was guilty or not, but his defence argument is important because it makes sense only if Satyrus was on good, or at least reasonable, terms with Athens around the end of the Peloponnesian War.

We have also Isocrates' *Trapeziticus*, which centres upon the story of a prominent Bosphoran (unnamed) who arrived in Athens with shiploads of grain at around the same time. Chronology is problematic again. The speech was delivered in the 390s, but it relates to events which are earlier. However, his whole story implies a positive relationship between Athens and Satyrus. Moreover, the speech shows us that there was a community of Bosphorans resident in Athens and in close touch with Satyrus. It could be expected to put pressure on the Athenians to follow the king's wishes (at least with regard to matters of the Bosphorus). The important fact is that neither in this speech nor in the speech for Mantiheus is there any hint that there was ever any problem at all of any kind between Satyrus and Athens. Instead, we have a picture of harmony. If Gylon had somehow betrayed Nymphaeum to the Bosphoran king and had been brought to trial, convicted and then fled to the Bosphorus and been rewarded for his treason with Cēpi (as scholars tend to say), the picture of harmony between Athens and Satyrus in two different speeches by two different authors seems very hard to explain. Both speeches were designed to win the sympathy and support of their audiences: their consistently positive handling of Satyrus makes no sense if he was somehow Athens' enemy in this way, not only taking Nymphaeum from Athens but also sheltering and rewarding a rogue Athenian traitor. In the *Trapeziticus*, in particular, it would have

been very easy for the speaker to present Satyrus in a negative way, but he does exactly the opposite. Finally, he concludes his speech by asking the Athenian audience to remember all that Satyrus has done for them in the past. Certainly he means especially the provision of grain and contractual matters, but he would surely not have encouraged them to think about Satyrus' record in this speech of the 390s, unless that record was good. In that context, it seems to make no sense at all to suppose that the Bosporans were the enemy to whom Gylon betrayed Nymphaeum (to use the formulation of Aeschines).

Conclusions. Scholars have been willing to accept Aeschines' allegations against Gylon, despite the fact that so many of his other allegations (e.g. that Demosthenes was an hermaphrodite) are obviously absurd, and despite the fact that Athenian orators routinely make outrageous claims about matters which their audiences are in no position properly to recall or assess. Scholars have also added a lot to what Aeschines actually says, for example that Gylon handed Nymphaeum to the Bosporans and had Cepi as his reward. Even Aeschines does not go so far as to say that, while we have seen that our other evidence shows Athens and Satyrus on good terms through this period. There seems no doubt that the usual narrative cannot be retained. However, long-established versions of history are not easily or quickly changed, even where there is nothing to support them. Accordingly, I am sure that some will want to keep the familiar version of the story, even in the face of the foregoing arguments and the text of Aeschines himself.

The real and abiding difficulty is to provide a new narrative. Of course, the problem is that we cannot accept what Aeschines tells us and certainly should not supplement it with baseless imaginings. We can say only that something happened when Gylon was at Nymphaeum, that he fled from the city to the Bosporus (probably to avoid court proceedings, whether or not these had anything to do with what had occurred at Nymphaeum), and that he made a life for himself there, presumably at Cepi. It is not wholly clear when he married, though it is usually supposed that he married his "Scythian nomad" (i. e. the Bosporan lady) after he had gone to Cepi, for Aeschines seems to suggest as much. As we have seen, the marriage most probably took place before 403/2. Gylon had left Athens, but his abiding ties with the city are demonstrated by the stories of his daughters. He himself may have returned to the city, at least for a visit to arrange their marriages. In fact, there was nothing very unusual in the fact that he had left the city around the end of the Peloponnesian War. We have seen how Mantitheus claimed to have done the same and also gone to the Bosporus for refuge in these difficult years, which entailed not only defeat but the regime of the Thirty. Others had left too, such as Thrasybulus and Conon, who would return as heroes. Gylon was clearly no hero: his story was obscure and there was a suggestion of a problem at Nymphaeum. But no more.

Чаши с медальоном из Нимфея

В общей массе археологических находок эллинистического времени из раскопок Нимфея выделяется небольшая группа чаш с медальоном на внутренней поверхности дна. По форме – это полусферические чаши со слегка выпуклыми, почти прямыми стенками, на невысоком плоском поддоне с горизонтальными каннелюрами на внешней поверхности или без них и иногда с росписью в стиле «керамики западного склона» внутри (Watzinger. 1901. S. 70. Abb. 7). Чаши являются подражанием металлической посуде и существуют с середины IV в. до н.э. до I в. до н.э. Находки их немногочисленны, самые ранние экземпляры найдены среди материалов афинской агоры, развитие данного типа чаш прослежено S. Rotroff на материалах чернолаковой керамики (Rotroff. 1997. P. 107).

Фрагменты чаш с медальоном, представленные среди нимфейских находок, отличаются цветом глины и лака, характерных для изделий пергамских керамических мастерских (Schäfer. 1968. S. 28, 33). Глина чистая, хорошо отмученная, с очень редкими включениями мела или слюды, лак иногда с металлическим блеском, ровный, густой, коричневатый или черный, на одном экземпляре красный. На двух фрагментах (Рис. 1. 1–2) медальоны окружены рисунком из точек, нанесённых белой краской, и имеют сходные изображения – в центре, окруженная рельефным ободком и резной линией, в довольно высоком рельефе находится голова Пана в венке из виноградных листьев, повёрнутая влево, в одном случае – со свирелью. Похожие фрагменты чаш с медальоном, предположительно Пан или Дионис, имеют аналогии среди материалов афинской агоры (Sparkes, Talcott. 1970. P. 285. Pl. 28; Rotroff. 1997. No. 378, Pl. 36. P. 282), некрополя Ольвии (Парович-Пешикан. 1974. С. 92) и датируются второй половиной III – началом II в. до н.э. Два других фрагмента (Рис. 1. 3–4) – без росписи внутри. Дно чернолаковой чаши с рельефным медальоном – предположительно, целующиеся Эрот и Психея – без росписи (Рис. 1. 3), склеено из 4-х фрагментов, лак с металлическим оттенком, глина характерна для изделий пергамских керамических мастерских, датируется примерно 185–150 гг. до н.э. (Rotroff. 1997. P. 283. No. 385). Второй фрагмент – дно краснолаковой чаши с рельефным медальоном на внутренней стороне дна, с изображением Геракла в львиной шкуре и палицей, идущего влево, на фоне виноградной лозы (Рис. 1. 4), и частично сохранившейся надписью – [...]ΟΥ. Близких аналогий не найдено. Судя по глине и лаку, относится также к изделиям мастерских Пергама. Данные образцы высококачественных изделий из Малой Азии, наряду с находками других сосудов – канфаров,

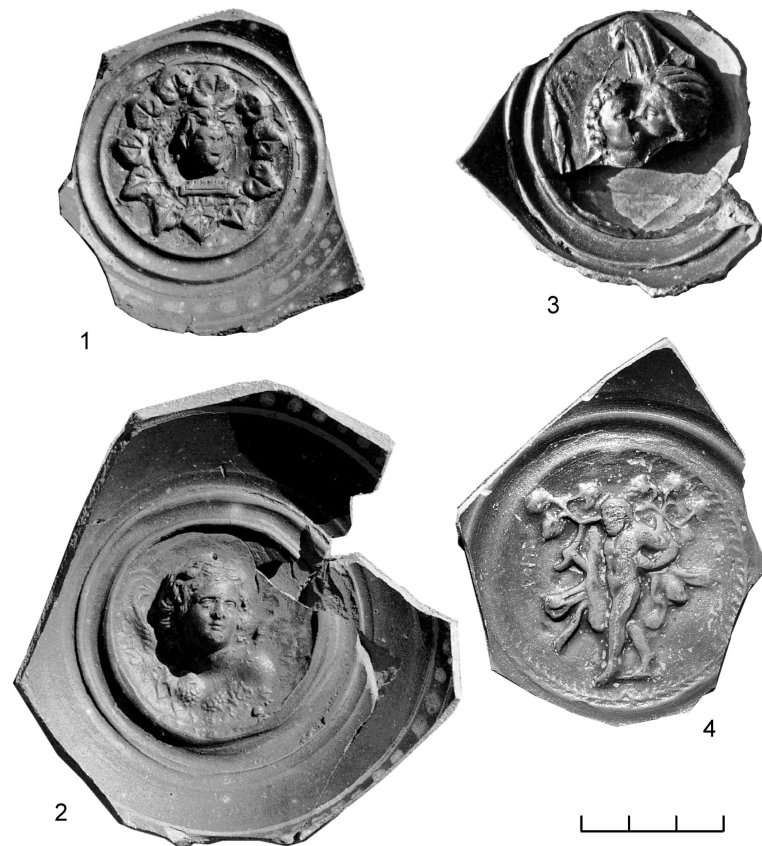


Рис. 1.

чаш, лутериев, позволяют предположить достаточно тесные и продолжительные связи Нимфея с одним из крупнейших центров керамического производства эллинистического времени – Пергамом.

Литература

- Парович-Пешикан. 1974 – *Парович-Пешикан М.* Некрополь Ольвии эллинистического времени. К., 1974.
- Sparkes, Talcott. 1970 – *Sparkes B. A., Talcott L.* Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B.C. // AA. 1970. Vol. XII.
- Rotroff. 1997 – *Rotroff S. I.* Hellenistic Pottery: Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // AA. 1997. Vol. XXIX.
- Schäfer. 1968 – *Schäfer I.* Hellenistische Keramik aus Pergamon. Berlin, 1968. Pergamensche Forschungen. Bd. 2.
- Watzinger. 1901 – *Watzinger K.* Vasenfunde aus Athen // AAn. 1901. Bd. XXVI.

Граффити на краснолаковой керамике из Нимфея

1. Характеристика группы нимфейских граффити на краснолаковой керамике

В Гос. Эрмитаже хранится коллекция керамических изделий, обнаруженных при раскопках Нимфея в 1939–1991 гг.¹ В этой коллекции 32 краснолаковых сосуда с граффити, три из которых – археологически целые, остальные сохранились фрагментарно.

Большая часть сосудов (25 экз.) представлена формами Понтийской сигиллаты (Pontic Sigillata), производившейся на протяжении второй половины I–III в. н.э. в различных мастерских на территории Причерноморья (Журавлёв. 2007. С. 366). На двух тарелках имеются характерные для Понтийской сигиллаты клейма *planta pedis*; такое клеймение бытовало во второй половине I – первой четверти II в. н.э. (Журавлёв. 2001. С. 90). Орнаментация поясами насечек (rouletting), представленная на шести изделиях, практиковалась как минимум до третьей четверти II в. н.э. (Журавлёв. 2005. С. 149). Один фрагмент донца принадлежит тарелке группы Восточной сигиллаты А (Eastern Sigillata A), центры производства которой, локализуемые в сиропалестинском регионе, функционировали со второй половины II в. до н.э. до конца II в. н.э. (Domžalski. 1997. P. 99; Hayes. 2008. P. 2, 19–20). Один сосуд с частично сохранившимся трёхстрочным клеймом относится к группе Восточной сигиллаты В (Eastern Sigillata B), которая происходит из района на юго-западе Малой Азии и датируется I – первой половиной II в. н.э. (Журавлёв. 1997. С. 232–234). Несколько экземпляров не удалось отождествить с продукцией известных нам центров производства.

Большинство граффити расположено на малообозримых частях сосудов – на внешней стороне доньев (12) и внешней стороне стенок (10). В некоторых случаях надписи присутствуют и на внешней стороне донца, и на внешней стороне стенки (2). Есть граффити, процарапанные на внутренней поверхности изделий (5), а также продублированные с обеих сторон донца (3).

Все надписи можно отнести к категории меток владельцев. По формальным признакам они делятся на буквенные (16), небуквенные (15) и смешанные (1).

Буквенные метки собственности представляют собой сокращения имён владельцев. Лишь в одном случае имя было написано целиком: оно восстанавливается как *Ἀπολλωνίδης* (№ 15). С другой

¹ Выражаю глубокую признательность руководителю Нимфейской археологической экспедиции старшему научному сотруднику Гос. Эрмитажа О. Ю. Соколовой за возможность работать с материалами и содействие в работе.

стороны, граффито может быть истолковано также как посвящение Аполлону.

Среди сокращений насчитывается пять двухбуквенных: АТ (№ 4), ЕР (№ 7), КІ (№ 10), []А (№ 13), АΨ или АФ (№ 5). Остальные надписи – однобуквенные: А (№ 1–3), Е (№ 6), Z (№ 8), К (№ 9), Λ (№ 11), Π (№ 12), Δ или Δ (№ 16).

В одном случае из-за плохой сохранности сосуда нет возможности определить, состояло ли граффито только из *альфы* или ей предшествовали другие буквы (№ 14). В основном, буквы выполнены в курсивной манере письма.

Знаки небуквенного характера, служившие альтернативой буквенным обозначениям, выполняли ту же функцию – идентифицировали предмет как личную собственность. Это более простой способ обозначения принадлежности, который был доступен как сведущим, так и несведущим в грамоте людям. Данная группа надписей представлена крестами, различными комбинациями из пересекающихся линий и знаками.

Кресты процарапаны на шести сосудах (№ 17–22). Один крест, небольшой и аккуратно прочерченный, также может быть интерпретирован как буква (№ 17). Остальные, выполненные более небрежно и крупно, скорее являются метками небуквенного характера. В двух случаях изображение креста присутствует на обеих сторонах доньев чаш (№ 19–20); в двух других случаях, наряду с крестообразными знаками, на сосудах процарапаны также пересекающиеся линии (№ 21–22). Помимо упомянутых, в коллекции насчитывается ещё шесть граффити из пересекающихся линий (№ 23–28). Два из них выглядят как две параллельные линии, пересекаемые третьей (№ 22с, 23); среди нимфейских надписей на краснолаковой керамике они не единичны. Два граффити представляют собой некие знаки, возможно, тамгообразные (№ 29–30), а одно является частью знака либо изображения (№ 31).

К категории смешанных отнесены надписи разного характера, процарапанные на одном сосуде: крест на внешней стороне донца и латинская буква R на внешней стороне стенки (№ 32). Это единственный в коллекции случай использования букв латинского алфавита.

II. Каталог²

1. Фрагмент дна с частью стенок краснолаковой тарелки на кольцевом поддоне с орнаментом из двух кругов насечек. Pontic Sigillata. Вторая половина I – третья четверть II в. н.э. d = 5,4 см, h = 2,2 см. Участок Г. Инв. НФ.69.68. Граффито на внешней стороне дна: А.

² В каталоге приняты следующие сокращения: D – диаметр венчика, d – диаметр основания донца, H – высота, h – сохранившаяся высота.

2. Фрагмент дна с частью стенок глубокой краснолаковой чаши на кольцевом поддоне с рифлением на внешней поверхности стенок. Pontic Sigillata. Вторая половина I–III в. н.э. d = 5,8 см, h = 3,6 см. Раскоп ВС. Инв. НФ.66.306. Граффито на внешней стороне дна: А.

3. Фрагмент дна с частью стенок и закраины краснолаковой тарелки с вертикальным бортиком. Pontic Sigillata (Hayes. 1985. Forma I). Вторая половина I–II в. н.э. D = 14,0 см, d = 5,8 см, H = 4,2 см. Участок Г. Инв. НФ.68.137. Граффито на внешней стороне стенки: А.

4. Фрагмент дна с частью стенок краснолаковой чаши на низком кольцевом поддоне с орнаментом из круга насечек. Римский период. d = 10 см, h = 1,5 см. Раскоп ВС. Инв. НФ.68.104. Граффито на внешней стороне дна: АТ (лигатура).

В лапидарных надписях Боспора первых веков новой эры засвидетельствованы имена Ἄττας, Ἀταμάζας, Ἀτακοῦας (КБН. Указатель имён собственных. С. 856).

5. Фрагментированная краснолаковая тарелка с вертикальным бортиком. Pontic Sigillata (Hayes. 1985. Forma I). Вторая половина I–II в. н.э. D = 15,5 см, d = 5,6 см, H = 4,5 см. Участок М. Инв. НФ.89.107. Граффито на внешней стороне дна: АΨ или АΦ.

6. Дно с частью стенок краснолаковой чаши с вертикальным бортиком на плоском вогнутом поддоне. Pontic Sigillata (Hayes. 1985. Forma VI). Вторая половина I – начало III в. н.э. d = 5,8 см, h = 4,3 см. Участок Г. Инв. НФ.69.77. Граффито на внешней стороне стенки: Е.

7. Дно с частью стенок краснолаковой чаши с вертикальным бортиком на плоском вогнутом поддоне. Pontic Sigillata (Hayes. 1985. Forma VI). Вторая половина I – первая половина II в. н.э. d = 5,3 см, h = 4,3 см. Раскоп ВС. Инв. НФ.64.182. Граффито на внешней стороне стенки: ЕР.

В боспорских надписях римского времени имена, начинающиеся с Ер-, встречаются часто; наиболее распространёнными были имена Ἐρωϛ и Ἐρμῆϛ (КБН. Указатель имён собственных. С. 866–867).

8. Фрагментированная краснолаковая тарелка с вертикальным бортиком на кольцевом поддоне. Римский период. D = 22 см, d = 8,8 см, H = 7,3 см. Участок М. Инв. НФ.88.249. Граффито на внешней стороне стенки: Z.

9. Фрагмент стенки краснолаковой чаши. Pontic Sigillata. Вторая половина I–III в. н.э. Размеры 6,8 × 3,3 см. Участок Г. Инв. НФ.68.142. Граффито на внешней стороне: К.

10. Дно с частью стенок краснолаковой чашечки на кольцевом поддоне. Pontic Sigillata. Вторая половина I–III в. н.э. d = 3,5 см, h = 1,3 см. Случайная находка на городище. Инв. НФ.64.191. Граффито на внешней стороне дна: К1.

В лапидарных надписях Пантикапея засвидетельствовано имя Κίωολις (КБН 961; I в. н.э.), в надписях Танаиса – Κίμβρος (КБН 1279, 15; 225 г. н.э.).

11. Фрагмент дна с частью стенок краснолаковой тарелки с орнаментом из круга насечек. Pontic Sigillata. 2-я половина I – третья четверть II в. н.э. d = 8,0 см, h = 2,3 см. Участок М. Инв. НФ.91.160. Граффито на внутренней стороне дна: Λ.

12. Фрагмент дна с частью стенок краснолаковой тарелки на кольцевом поддоне с орнаментом из семи кругов насечек. На дне и стенке – отверстия для ремонта, в отверстии на дне сохранилась свинцовая скоба. Римский период. d = 9,4 см, h = 3,5 см. Участок М. Инв. НФ.91.161. Граффито на внешней стороне стенки: Π.

13. Фрагмент дна краснолаковой тарелки на низком кольцевом поддоне с орнаментом из круга насечек и частью трёхстрочного клейма в прямоугольной рамке: []ΠΣ/ []ΔΩ/ []ΟΥ. Eastern Sigillata В. Вторая половина I в. н.э. d = 9,2 см. Инв. НФ.91.163. Участок Г (яма 45). Граффито на внешней стороне дна: []Α.

Надпись состояла из двух букв, верхние части которых не сохранились. От первой буквы осталась нижняя часть вертикальной галсту.

14. Фрагмент дна краснолаковой чаши на кольцевом поддоне с орнаментом из круга насечек. Pontic Sigillata. Вторая половина I – третья четверть II в. н.э. d = около 10 см. Участок Г. Инв. НФ.73.520. Граффито на внутренней стороне: []Α.

15. Фрагмент стенки с частью закраины глубокой краснолаковой чаши с отогнутым наружу венчиком. Pontic Sigillata (Domžalski, Zin'ko. 2000. Form 15. P. 79). Вторая половина I–II в. н.э. Размеры 6,0 × 4,5 см. Случайная находка на городище. Инв. НФ.64.194. Граффито на внешней стороне стенки: []ΩΝΙΔ[]

В граффито восстанавливается имя Ἀπολλωνίδης, очень популярное на Боспоре, в т. ч. в Нимфее: оно упоминается дважды (как имя и патронимик) в лапидарной надписи, синхронной граффито (КБН 935; вторая половина I – первая половина II в. н.э.).

Возможен и другой вариант прочтения граффито: [Ἀπόλλωνι Δ[], где первая часть – это имя Аполлона в Dat. Sing., а вторая – начало эпikleзы, либо имени посвятителю.

16. Дно с частью стенок толстостенной краснолаковой чаши на плоском поддоне с рифлением на внешней поверхности стенок. Pontic Sigillata (Hayes. 1985. Forma VI). Вторая половина II–III в. н.э. d = 4,4 см, h = 4,0 см. Раскоп В. Инв. НФ.60.234. Граффито на внешней стороне стенки: Δ или Δ

17. Фрагментированная краснолаковая чаша с вертикальным бортиком на плоском поддоне. Pontic Sigillata (Hayes. 1985. Forma VI). II – начало III в. н.э. D = 11,1 см, d = 4,5 см, H = 7,0 см. Раскоп

BC (винодельня). Инв. НФ.54.486. Граффито на внешней стороне дна: **крест**.

18. Дно краснолаковой чаши на кольцевом поддоне. Pontic Sigillata. Вторая половина I–III в. н.э. d = 4,1 см. Участок М. Инв. НФ.79.94. Граффито на внутренней стороне: **крест**.

19. Фрагмент дна с частью стенок краснолаковой чаши на кольцевом поддоне. Pontic Sigillata. Вторая половина I–III в. н.э. d = 5,6 см, h = 2,0 см. Раскоп BC. Инв. НФ.64.61. Граффити на внешней и внутренней сторонах дна: **крест** (на обеих сторонах).

20. Фрагмент дна с частью стенок краснолаковой чаши на кольцевом поддоне. Pontic Sigillata. Вторая половина I–III в. н.э. d = 3,8 см, h = 1,5 см. Раскоп BC (яма С). Инв. НФ.67.41. Граффити на внешней и внутренней сторонах дна: **крест** (на обеих сторонах)

21. Дно с частью стенок краснолаковой чаши на кольцевом поддоне. Pontic Sigillata. Вторая половина I–III в. н.э. d = 4,0 см, h = 2,4 см. Инв. НФ.66.57. Раскоп BC (яма Ж). Граффити на внешней и внутренней сторонах дна: а – **крест** (на внутренней стороне); b – **три параллельные линии, пересекаемые под прямым углом другой линией** (на внешней стороне).

22. Фрагмент дна с частью стенок краснолаковой чаши с вертикальным бортиком на плоском вогнутом поддоне. Pontic Sigillata (Hayes. 1985. Forma VI). Вторая половина I – начало II в. н.э. d = 4,6 см, h = 4,9 см. Участок Г. Инв. НФ.70.179. Граффити на внешней стороне дна и внешней стороне стенок: а – **крест** (на дне); b – **крест** (на стенке); с – **две параллельные линии, пересекаемые третьей** (на стенке).

23. Фрагментированная тонкостенная краснолаковая чаша с вертикальным профилированным бортиком на низком кольцевом поддоне. Римский период. D = 11,5 см, d = 5,4 см, H = 6,0 см. Участок М. Инв. НФ.89.105. Граффито на внешней стороне дна: **две параллельные линии, пересекаемые третьей**.

Аналогичный знак представлен в граффито № 22с, а также в граффито на краснолаковой тарелке из раскопок Нимфея 1995 г. (Domžalski, Zin'ko. 2000. P. 77. Fig. 1, 3).

24. Фрагмент дна с частью стенок краснолаковой чаши на кольцевом поддоне. Pontic Sigillata. Вторая половина I–III в. н.э. d = 4,1 см, h = 1,7 см. Инв. НФ.66.58. Раскоп BC (яма Ж). Граффито на внутренней стороне дна: **две линии, пересекаемые третьей**.

25. Фрагмент стенки краснолакового открытого сосуда. Pontic Sigillata. Вторая половина I–III в. н.э. Размеры 6,9 × 3,5 см. Участок Г. Инв. НФ.69.74. Граффито на внешней стороне: **пересекающиеся линии**.

26. Фрагмент дна краснолаковой тарелки на кольцевом поддоне с орнаментом из трёх кругов насечек и клеймом *planta pedis*. Pontic

Sigillata. Вторая половина I – первая четверть II в. н.э. d = 6,0 см. Раскоп С. Инв. НФ.56.99. Граффито на внешней стороне: **пересекающиеся линии**.

27. Фрагмент дна краснолаковой тарелки на кольцевом поддоне с орнаментом из четырёх кругов насечек. Eastern Sigillata A. Конец II в. до н.э. – I в. н.э. d = 7,0 см. Раскоп В. Инв. НФ.60.221. Граффито на внешней стороне: **пересекающиеся линии**.

28. Фрагмент дна с частью стенок краснолаковой тарелки на кольцевом поддоне. Римский период. d = 8,6 см, h = 2,0 см. Инв. НФ.72.698. Граффито на внешней стороне дна: **пересекающиеся линии**.

29. Фрагмент стенки глубокой краснолаковой чаши. Pontic Sigillata. Вторая половина I–III в. н.э. Размеры 5,1 × 4,4 см. Участок Г. Инв. НФ.68.138. Граффито на внешней стороне: **изображение в виде ветви с загнутым концом**.

По своим очертаниям граффито напоминает тамгу. Идентичной тамги найти не удалось, однако известны подобные знаки в виде ветви, в т. ч. с загнутым концом (Драчук. 1975. Табл. XXI, 12, 54, 55; XXIII, 6–8). Граффиты в виде тамг встречаются на керамических изделиях с хоры Боспора, в т. ч. – на краснолаковых сосудах (Сапрыкин, Масленников. 2007. № 669, 835, 875, 1085–1096, 1221, 1259 и др.).

30. Фрагмент дна, стенок и закраины краснолаковой тарелки с вертикальным бортиком с орнаментом из двух кругов насечек. Pontic sigillata (Hayes. 1985. Forma I). Вторая половина I – третья четверть II в. н.э. D = 14,6 см, d = 7,0 см, H = 4,1 см. Инв. НФ.66.126. Раскоп ВС (яма И2). Граффито на внешней стороне стенки: **знак в виде трезубца**.

Аналогичные знаки встречаются среди тамг Северного Причерноморья как сами по себе, так и в составе сложных знаков (Драчук. 1975. Табл. XIII, 2, 11–15; XXI, 52; XIII, 1–45). Подобные изображения засвидетельствованы среди боспорских граффити (Сапрыкин, Масленников. 2007. № 195, 212, 1169 и др.).

31. Фрагмент закраины с частью стенки краснолаковой чаши с загнутым внутрь краем с отверстием для ремонта. Pontic Sigillata. Вторая половина I–III в. н.э. D = 11,5 см, размеры 6,0 × 5,1 см. Участок М. Инв. НФ.78.157. Граффито на внешней стороне стенки: **часть знака или рисунка**.

32. Дно с частью стенок и закраины краснолаковой тарелки с вертикальным бортиком с орнаментом из двух кругов насечек и клеймом *planta pedis*. Pontic Sigillata (Hayes. 1985. Forma I). Вторая половина I – первая четверть II в. н.э. d = 6,0 см, h = 3,2 см. Раскоп ВС. Инв. НФ.66.305. Граффиты на внешней стороне дна и внешней стороне стенки: а – **крест** (на дне); б – **R** (на стенке).

Не исключено, что крестообразный знак является буквой.

III. Выводы

Несмотря на то что сама по себе представленная группа граффити малоинформативна, анализ этого материала и его сопоставление с другими нимфейскими надписями на керамике, а также с аналогичными группами материала из других центров Северного Причерноморья позволяют сделать выводы о некоторых аспектах жизни города в первые века новой эры.

Из всех граффити, найденных в ходе раскопок Нимфея в 1939–1991 гг., а их общее количество составляет более 800 экз., только 32 прочерчены на краснолаковой керамике – основном виде столовой посуды римского времени. Аналогичную закономерность обнаруживает и анализ материалов последующих лет раскопок: надписи на краснолаковой керамике крайне немногочисленны (Nawotka. 1999. P. 85–98).

При сравнении граффити на краснолаковых сосудах с надписями на других типах керамики нимфейской коллекции, подавляющее большинство которых относится к более раннему времени – классическому и эллинистическому периодам, выявляется их резкое отличие. В материалах классического и эллинистического времени, наряду с одно- и двухбуквенными сокращениями, присутствует немало более распространенных надписей, состоящих из трёх–пяти букв, целых слов и сочетаний; небуквенных граффити значительно меньше, чем буквенных. Иную картину мы видим при анализе граффити на краснолаковой керамике римского времени: буквенные граффити, за исключением одного, состоят из одной-двух букв, причём однобуквенные преобладают, а количество небуквенных существенно увеличивается, достигая половины от общего числа надписей. Такие особенности присущи не только рассматриваемой коллекции, но прослеживаются также на материалах последующих лет раскопок Нимфея.

К сожалению, мы не имеем возможности сравнить нимфейские граффити на краснолаковой керамике с аналогичными группами находок из других боспорских городов, т. к. нет сводных публикаций подобной тематики. Опубликованные материалы из раскопок сельских поселений Боспора свидетельствуют о том, что эта группа находок весьма представительна и составляет 35–38 % всех буквенных граффити на посуде (Сапрыкин, Масленников. 2007. С. 14). Интересно также отметить, что надписи на краснолаковой керамике из варварских могильников – позднескифского Усть-Альминского и сарматского Бельбек IV – по информативности, разнообразию и относительному количеству превосходят нимфейские (Пуздровский. 1997. С. 167–180; Журавлёв. 1997. Рис. 1–5).

Перечисленные характеристики надписей на краснолаковой керамике – немногочисленность, небуквенный характер многих из них, предельная незамысловатость буквенных граффити – свидетельствуют о существенном снижении уровня грамотности у населения

Нимфея в первые века нашей эры. Наличие среди граффити тамгообразных знаков указывает на присутствие в городе жителей сарматского происхождения.

Литература

- Драчук 1975 – Драчук В. С. Системы знаков Северного Причерноморья. К., 1975.
- Журавлёв. 2001 – Журавлёв Д. В. К вопросу о клеймах *planta pedis* на римской керамике // ANAXAPΣIΣ. 2001. ХСб. Вып. XI.
- Журавлёв. 1997 – Журавлёв Д. В. Краснолаковая керамика группы Eastern Sigillata В из могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму // Древности Евразии. М., 1997.
- Журавлёв. 2005 – Журавлёв Д. В. Краснолаковые понтийские тарелки с вертикальным бортиком из могильника Бельбек IV // ХСб. 2005. Вып. XIV.
- Журавлёв. 2007 – Журавлёв Д. В. Понтийская сигиллата из могильников Бельбек III и Бельбек IV в Юго-Западном Крыму // БИ. 2007. Вып. XVI.
- Пуздровский. 1997 – Пуздровский А. Е. Граффити на краснолаковой посуде из раскопок Усть-Альминского некрополя в 1993–1995 гг. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. 1.
- Сапрыкин, Масленников. 2007 – Сапрыкин С. Ю., Масленников А. А. Граффити и дипинти хоры античного Боспора // БИ. 2007. Suppl. 1.
- Domžalski. 1997 – Domžalski K. Terra Sigillata from Nymphaion. Survey 1994 // Archeologia. Warszawa, 1997. XLVII (1996).
- Domžalski, Zin'ko. 2000 – Domžalski K., Zin'ko V. N. Roman fine pottery from rescue excavations conducted outside the defensive walls of the town of Nymphaion in 1995 // Archeologia. Warszawa, 2000. L (1999).
- Hayes. 1985 – Hayes J. W. Sigillate orientali // Ceramica fine Romana dell'basino Mediterraneo (tardo-ellenismo e primo impero). Atlante delle forme ceramiche. Vol. II. Enciclopedia dell'arte antica. Classica e orientale. Roma, 1985.
- Hayes. 2008 – Hayes J. W. Roman Pottery. Fine-Ware Imports // AA. 2008. Vol. XXXII.
- Nawotka. 1999 – Nawotka K. Graffiti and Dipinti of Nymphaion 1993–1997 // Archeologia. Warszawa, 1999. XLIX (1998).

А. Е. Петракова

Аттическая белофонная керамика в городах Северного Причерноморья: к вопросу о распространении и культурных контактах

Материалы из раскопок на территории Северного Причерноморья в совокупности с опубликованными материалами, находящимися на хранении в ГЭ, ГМИИ, ГИМ, а также в причерноморских музеях Украины и России, дают довольно скромную картину присутствия аттической белофонной керамики в сравнении с традиционной черно- и краснофигурной аттической керамической продукцией. Находки представлены главным образом лекифами и алабастрами,

т. е. наиболее распространёнными формами, покрывавшимися белой облицовкой. Среди них преобладают белофонные вазы с чернофигурными и контурными росписями, относящиеся к эпохе поздней архаики и ранней классики. Количество же полихромных белофонных сосудов эпохи классики весьма ограничено и сводится, главным образом, к погребальным лекифам, в большинстве случаев не имеющих подтверждённого документами происхождения, но предположительно происходящими с территории Северного Причерноморья (Горбунова. 1973. С. 16–41; 1979. 37–48). Кроме того, имеется некоторое количество поздних чернофигурных чаш с белой облицовкой.

Белофонные вазы изготовлялись теми же гончарами и вазописцами афинского Керамика, что и современные им изделия в традиционных техниках – черно- и краснофигурной. Они были результатом творческих исканий мастеров, экспериментировавших с облицовками (белой, кораллово-красной), применением пигментов, сочетанием разных техник росписей на одной вазе и проч. Но в отличие от сосудов с кораллово-красной облицовкой или выполненных в технике Сикса, белофонные вазы изготавливались в течение весьма долгого периода (со второй четверти VI в. до н.э. до конца V в. до н.э.) и пользовались значительной популярностью, судя как по сохранившемуся количеству, так и по широте экспорта. Экспорт белофонных лекифов, как чернофигурных, так и полихромных, охватывал в VI–V вв. до н.э. весьма обширную территорию (Beazley. 1946; Kurtz. 1975; Wehgartner. 1983; Koch-Brinkmann. 1999; Oakley. 2004): за последние двести лет они были найдены практически во всех основных центрах античного мира, включая Северное Причерноморье. Чернофигурные и контурные белофонные алабастры, чаши, кратеры, гидрии, амфоры, пиксиды, киафы и другие формы, обстоятельства находок которых зафиксированы документально, происходят (помимо Греции), главным образом из раскопок на территории Италии; также известны гидрия из Ливии (Moore et al. 1987. Pl. 27, 132), алабастр из Турции (CVA Karlsruhe 3. Taf. 25, 1–4), группа алабастров из Испании, амфора из Нимфея, алабастры из Ольвии и Пантикапея. Большинство известных контурных и полихромных белофонных ваз, отличных по форме от лекифов, происходят из некрополей Италии (Mertens. 1977). До недавнего времени материалы раскопок заставляли предположить отсутствие специального интереса к этому виду импортной продукции у жителей Северного Причерноморья (в сравнении с данными из других центров античного мира), а наличие этого вида аттической керамики в Причерноморье объяснять просто отправкой партий товара, в которые белофонные чернофигурные и контурные вазы попадали наравне с обычными чернофигурными тех же форм, периодов и мастерских. С точки зрения внешнего вида, отличие чернофигурных ваз с белой облицовкой от чернофигурных

сосудов без белой облицовки не столь велико, как у контурных и полихромных белофонных ваз от современных им краснофигурных (Mertens. 2006; Cohen. 2006). Поэтому попадание белофонной чернофигурной керамики в одну партию товара с обычной чернофигурной вряд ли следует рассматривать как пример специального интереса именно к данной продукции аттических мастерских.

Материалы раскопок последних пятнадцати лет³ предоставляют новые сведения относительно присутствия белофонной аттической продукции в Северном Причерноморье, в первую очередь – контурной и полихромной. Они заставляют нас пересмотреть вопрос о характере присутствия белофонных аттических ваз в этом регионе, а также обратиться к ранее не публиковавшимся фрагментам из археологических раскопок в фондах ГЭ. Среди изученных материалов преобладают чернофигурные и контурные белофонные сосуды, специальное внимание к которым позволило изменить представление о количестве белофонных аттических ваз в Северном Причерноморье, а также – о разнообразии форм (напр., среди пантикапейских материалов был обнаружен фрагмент пиксиды – не самой распространённой полихромной белофонной формы).

Следует отметить, что ещё в 1979 г. К. С. Горбунова выдвинула предположение о том, что хотя находки белофонных алабастров встречаются и в других центрах античного мира, города Пиренейского п-ова и Северного Причерноморья выглядят приоритетными направлениями экспорта этой продукции (Горбунова. 1979. С. 46–47). Однако в том случае речь шла о не очень дорогой продукции, среди которой преобладали стандартные сетчатые алабастры, алабастры с неграми и алабастры с бытовыми и мифологическими сценами из мастерской т. н. Мастера Эмпория.

Раскопки последних лет в различных центрах Северного Причерноморья ввели в научный оборот находки новых, зачастую редких для белофонной продукции форм керамики, расписанных известными вазописцами. Среди них в первую очередь следует назвать чашу (расписанную снаружи в краснофигурной технике, а внутри – с белофонным декором), фрагмент которой был найден в Ольвии (раскопки В. Назарчука) и чашевидный кратер (фрагмент), обнаруженный в Мирмекии (раскопки А. Бутягина). Чаша является гораздо более редкой формой для белофонной полихромной аттической продукции по сравнению, например, с лекифами, кратер же (в силу своих размеров) – крайне редкой формой для белофонных полихромных ваз. Находка обломка белофонного кратера в Мирмекии в 2004 г.

³ Автор выражает искреннюю признательность О. Е. Буравчук, О. Ю. Соколовой, Ю. И. Ильиной, А. М. Бутягину, С. Л. Соловьеву, Д. Е. Чистову за консультации и предоставление сведений о фрагментах белофонной керамики из раскопок последних лет для изучения.

была столь неожиданной, что сделавший её участник экспедиции первоначально предположил в ней современный рисунок фломастером, сделанный поверх древнего керамического фрагмента и под видом курьёза принёс обломок руководителю экспедиции.

Лекиф (ГЭ. Инв. Б.3162), купленный у Гохмана и, по его словам, происходящий из Ольвии, датируется 490–480-ми гг. до н.э. и относится к работам Мастера Бовдоин (Горбунова. 1973). Фрагмент пантикапейской пиксиды (ГЭ. Инв. П.1875.455) относится к рубежу первой и второй четверти столетия. Белофонные пиксиды похожей формы датируются 470–460-ми гг. до н.э. и атрибутируются Мастеру Лондон D 12, Мастеру Сотби, кругу Мастера Пентесилеи и др. (Roberts. 1978). Подобного цвета облицовка и сочетание использования чёрного контура одежд с мелкими складками золотистого цвета появляется в работах 500–480-х гг. до н.э. (как килик [Мюнхен. Инв. 2645] и ойнохоя [Британский музей. D 13], атрибутированные Мастеру Брига, или лекиф [Музей Гетти. Инв. 86.АЕ.770], атрибутированный Дурису), встречается у вазописцев из мастерской Сотада, датируемых 460-ми гг. до н.э. (Williams. 2006). Фрагмент мирмекийского лекифа из раскопок 2006 г. (пол. № М.206-98) по форме, типам орнамента и цвету облицовки следует отнести к произведениям второй четверти V в. до н.э. Лекиф из Нимфея (ГЭ. Инв. Ннф.76.23) может быть отнесён к мастерской мастера Тюмбоса, также датируемой второй четвертью столетия. Фрагмент ольвийской чаши возможно соотносить с работами одного из современников Мастера Виллы Джулия, Мастера Сабурова или Мастера Пентесилеи, работы которых датируются 470–450-ми гг. до н.э. Мирмекийский кратер является памятником эпохи высокой классики и принадлежит к работам мастерской Мастера Ахилла, скорее всего – к работам Мастера Фиалы 440–430-х гг. до н.э. (Петракова. 2007). И наконец, фрагменты лекифа из Темир-Горы (ГЭ. Инв. ТГ.19), атрибутированные Мастеру Мидия, датируются 420-ми гг. до н.э. (Beazley. 1963. P. 1690. No. 16bis). Таким образом, перечисленные находки показывают постоянство интереса к белофонной контурной и полихромной аттической продукции в Северном Причерноморье на протяжении всего V в. до н.э. и на весьма протяжённой территории – от Ольвии на западе до кургана Темир-Гора на востоке.

Хотелось бы отметить особо мирмекийский кратер. Большинство белофонных кратеров происходит из раскопок на территории Италии: знаменитые кратеры Мастера Фиалы из Агридженто на Сицилии (Oakley. 1990. No. 53) и из Вульчи (Ibid. No. 54), фрагменты из Тарента с изображением менады с тирсом (D'Amicis et al. 1994. No. 111.1), а также с сатиром и менадой (Ibid. Nos. 111.2–3), фрагменты из Локр (Beazley. 1963. P. 619. No. 11bis), Популонии (Oakley et al. 1997. Fig. 1–4) и др. Редким примером находки белофонного

кратера вне Италии и материковой Греции является фрагмент из Тарса (Beazley. 1963. P. 619. No. 12), атрибутированный мастеру Виллы Джулия. Находка фрагмента белофонного кратера в Мирмекии – пока единственное свидетельство экспорта такой экстраординарной продукции в Северное Причерноморье. А находка его именно в Мирмекии заставляет в очередной раз задуматься об оценке места Мирмекии среди других городов Боспорского царства.

На базе всех имеющихся материалов раскопок мы можем сделать вывод, что экспорт белофонной чернофигурной продукции в Северное Причерноморье был систематическим, по крайней мере в эпоху архаики и ранней классики. Она представлена разными вазовыми формами, с разнообразным декором и датировками – от последней трети VI в. до н.э. до середины V в. до н.э. Ещё более интересные данные даёт анализ контурных и полихромных фрагментов из старых раскопок, а особенно – раскопок последних лет. Пусть пока и малочисленные, они представляют собой разнообразие форм (в т. ч. редких) и вазописцев, работавших в разные периоды, начиная с ранних белофонных полихромных мастеров и заканчивая поздними, современными последнему периоду производства этой продукции. Таким образом, мы можем предположить, что и экспорт белофонной контурной и полихромной продукции в Северное Причерноморье также имел систематический характер. Кроме того, наличие крайне редких для белофонной техники форм, в т. ч. – вне погребального контекста, с которым традиционно связываются белофонные лекифы (Oakley. 2004), заставляет предположить наличие особого интереса к вазам именно этой техники, что, в свою очередь, свидетельствует о восприятии белофонной керамической продукции жителями Причерноморья (по крайней мере – частью населения) аналогичном восприятию этой продукции жителями Аттики.

Литература

- Горбунова. 1973 – *Горбунова К. С.* Белые лекифы в собрании Эрмитажа // Памятники античного прикладного искусства. Л., 1973.
- Горбунова. 1979 – *Горбунова К. С.* Аттические алабастры, найденные в некрополях Северного Причерноморья (из коллекции Государственного Эрмитажа) // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Л., 1979.
- Петракова. 2007 – *Петракова А. Е.* Фрагмент белофонного кратера из Мирмекии // СГЭ. 2007. Вып. LXV.
- Beazley. 1946 – *Beazley J. D.* Attic White Lekythoi. Oxford, 1946.
- Beazley. 1963 – *Beazley J. D.* Attic Red-Figure Vase-Painters. 2nd ed. Oxford, 1963.
- Cohen. 2006 – *Cohen B.* Outline as a Special Technique in Black- and Red-figure Vase-painting // The Colors of Clay. Special Techniques in Athenian Vases. Los Angeles, 2006.
- CVA Karlsruhe 3 – *Corpus Vasorum Antiquorum.* Deutschland. Bd. 60. Karlsruhe, 1990. Bd. 3.

- D'Amicis et al. 1994 – *D'Amicis A. et al.* Catalogo del Museo Nazionale Archeologico di Taranto I.3. Atleti e Guerrieri, Tradizioni aristocratiche. Taranto, 1994.
- Koch-Brinkmann. 1999 – *Koch-Brinkmann U.* Polychrome Bilder auf weissgrundigen Lekythen: Zeugen der klassischen Malerei. München, 1999.
- Kurtz. 1975 – *Kurtz D. C.* Athenian White Lekythoi: Patterns and Painters. Oxford, 1975.
- Mertens. 1977 – *Mertens J.* Attic White-ground – its development on shapes other than lekythoi. New York, 1977.
- Mertens. 2006 – *Mertens J.* Attic White Ground: Potter and Painter // The Colors of Clay. Special Techniques in Athenian Vases: Exhib. cat. Los Angeles, 2006.
- Moore et al. 1987 – *Moore M. B. et al.* The Extramural Sanctuary of Demeter and Persephone at Cyrene, Libya, Final Reports III. Philadelphia, 1987.
- Oakley et al. 1997 – *Oakley J. H. et al.* Athenian Potters and Painters // The Conference Proceedings. Oxford, 1997.
- Oakley. 1990 – *Oakley J. H.* The Phiale Painter (Kerameus 8). Mainz, 1990.
- Oakley. 2004 – *Oakley J. H.* Picturing Death in Classical Athens. The Evidence of the White Lekythoi. Cambridge, 2004.
- Roberts. 1978 – *Roberts S.* Attic pyxis. Chicago, 1978.
- Wehgartner. 1983 – *Wehgartner I.* Attisch Weissgrundige Keramik. Maltechniken, Werkstätten, Formen, Verwendung. Mainz, 1983.
- Williams. 2006 – *Williams D.* The Sotades Tomb // The Colors of Clay. Special Techniques in Athenian Vases: Exhib. cat. Los Angeles, 2006.

В. Ю. Зуев, О. Ю. Соколова

Библиография исследований Нимфея. 1991–2011 гг.⁴

1991

- Горлов Ю. В., Безрученко И. М.* Малые города Боспора (к постановке проблемы) // Проблемы истории Крыма: Тез. докл. Симферополь, 1991. Вып. 1. С. 36–38.
- Грач Н. Л.* Полевой сезон 1987–1988. Нимфейская экспедиция // СГЭ. 1991. Вып. 54. С. 63–64.
- Качарава Д. Д., Квирикелия Г. Т.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи: Малый энциклопедический справочник. Тбилиси, 1991. С. 178–181.
- Лаврова Н. П.* Памятники культуры и искусства, приобретённые Эрмитажем в 1986 г. // СГЭ. 1991. Вып. 54. С. 72.
- Молева Н. В.* О некоторых особенностях погребального обряда на Боспоре (По материалам антропоморфных изваяний) // Реконструкция древних верований: источники, метод, цель. СПб., 1991. С. 130–136.
- Федосеев Н. Ф.* Три новых клейма на тонкостенных сосудах // СА. 1991. № 2. С. 244–247.

⁴ Помимо посвящённых непосредственно Нимфею работ, в списке приводятся данные о публикациях, в которых есть упоминания о Нимфее, его хоре или издание отдельных находок, сделанных в разное время в Нимфее.

Цецхладзе Г. Р. Клеймо Диоскуриады из Нимфея // КСИА. 1991. Вып. 204. С. 95–97.

Rolle R. Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine. Schleswig, 1991. S. 102. Abb. 6.

1992

Алексеев А. Ю. Скифская хроника (Скифы в VII–IV вв. до н.э.: историко-археологический очерк). СПб., 1992. С. 116–121.

Виноградов Ю. А. О полисах на Боспоре // Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура: Материалы к конф. в Херсонесском заповеднике 26–30 октября 1992 г. Севастополь, 1992. С. 21–22.

Мельников О. Н. Нимфей и монеты с надписью ΣΑΜΜΑ // Киммерийцы и скифы: Тез. докл. Мелитополь, 1992. С. 60–61.

Трейстер М. Ю. Бронзолитейное мастерство Боспора // СГМИИ. 1992. Вып. 10. С. 66–110. [См.: стр. 79–80, илл. 5, 4].

Tsetskhladze G. R., Vnukov S. Y. Colchian amphorae: typology, chronology and aspects of production // The Annual of British School at Athens. L., 1992. No. 87. P. 357–386.

1993

Зуев В. Ю. Эпиграмма из Нимфея в переписке Великого Князя Константина Константиновича с М. И. Ростовцевым // Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1993. С. 160–165.

Крыжицкий С. Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. К. С. 4, 47–49, 52, 58, 67, 79, 88, 92, 160, 174, 207. Рис. 1; 23, I, 7.

Кунина Н. З. Памяти Нонны Леонидовны Грач (1929–1991) // РА. 1993. № 1. С. 268–269.

Кунина Н. З., Неверов О. Я. Памяти Нонны Леонидовны Грач (1929–1991) // ВДИ. 1993. № 1. С. 236–237.

Соколова О. Ю. Исследования Нимфея в 1991–1992 гг. // ОАС. 1991–1992 гг. 1993. С. 6–7.

Соловьёв С. Л. Раскопки на хоре Нимфея в 1992 г. // Там же. С. 5–6.

Федосеев Н. Ф. Уточнённый список магистратов, контролировавших керамическое производство в Синопе // ВДИ. 1993. № 3. С. 85–104. [См. стр. 91, рис. 2].

Яковенко Э. В. Снаряжение верхового коня из боспорских некрополей (V в. до н.э.) // Античная цивилизация и варварский мир. Новочеркасск, 1993. Ч. II. С. 84–91.

Aus der Schatzkammern Eurasiens. Meisterwerke antiker Kunst: Katalog. Zürich, 1993. Kat. Nr. 77, 78, 85.

Hind J. G. F. Archaeology of the Greeks and barbarian peoples around the Black Sea (1982–1992): Nymphaion // Archaeological Reports. L., 1993. Vol. 39. P. 100–101.

Olimpizm in Antiquity. Lausanne, 1993. P. 72. [парал. изд. на франц. языке].
Treister M. Yu., Vinogradov Yu. G. Archaeology on the Northern coast of the Black Sea // *AJA*. 1993. Vol. 97. No. P. 521–563.

1994

- Зинько В. Н.* Раннесредневековые жилищно-хозяйственные комплексы на поселениях Героевка II и Героевка VI // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.): Тез. докл. Симферополь, 1994. С. 18–20.
- Зинько В. Н., Соловьев С. Л.* Раскопки на поселении Героевка-2 в 1992 году // БСб. 1994. 4. С. 159–163.
- Молев Е. А.* Боспор в эпоху эллинизма. Нижний Новгород, 1994. С. 13.
- Соколова О. Ю.* Работы Нимфейской экспедиции // Археологические исследования в Крыму 1993 г. Симферополь, 1994. С. 240–241.
- Соколова О. Ю.* Раскопки Нимфея // АО 1993 г. 1994. С. 206.
- Соколова О. Ю.* Раскопки Нимфея в 1991–1992 гг. // Крымский музей. Симферополь, 1994. № 1. С. 148.
- Усачёва О. Н., Кошеленко Г. А.* Об одной загадке боспорской историографии // РА. 1994. № 3. С. 65–70.
- Федосеев Н. Ф.* Матрица с изображением грифона из Нимфея // ВДИ. 1994. № 4. С. 75–77.
- Kunina N. Z.* Bosporan Kingdom // The State Hermitage. Masterpieces from Museum's Collections. L., 1994. P. 292–331. Cat. Nos. 286–291, 318.
- Kunina N. Z.* Glass // Ibid. P. 250–259. Cat. Nos. 225–241.
- Schiltz V.* Les Scythes et les nomades des steppes 8^e siecle avant J. C. – I^{er} siecle apres J. C. Paris, 1994. P. 35, 123, 127, 128. Figs. 12, 20, 98: A, B, C, G, H.
- Williams D., Ogden J.* Greek Gold. Jewellery of the Classical world. L., 1994. P. 113–114, 132–135. Cat. Nos. 76–80, 110, 120.

1995

- Виноградов Ю. А.* О полисах в районе Боспора Киммерийского // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995. С. 65–69.
- Власова Е. В.* Фрагмент посвятительной надписи из Нимфея // *Hypoboreus*. 1994–1995. Т. I. Вып. 2. С. 133–137.
- Гаген Л. П.* Исследования и реставрация комплекса античных фресок III в. до н.э. из Нимфея // Тез. III Грабаревских науч. чтений. М., 1995. С. 18–19.
- Греческое золото. Ювелирное искусство классической эпохи. V–IV вв. до н.э.: Каталог выставки. СПб., 1995. С. 132–135, 173–174, 260. Кат. № 76–80, 110. Рис. 2, 3.
- Кунина Н. З.* Раннехристианская стеклянная чаша из Нимфея // СГЭ. 1995. Вып. 56. С. 46–48.
- Семёнов Г. Л.* Праздник Плойафесии в Нимфее // Эрмитажные чтения. Памяти В. Г. Лукониной. СПб., 1995. С. 222–227.

- Соколова О. Ю.* Исследования Нимфея в 1994 году // ОАС. 1994 г. 1995. С. 11–12.
- Соловьёв С. Л., Власова Е. В., Бутягин А. М.* Раскопки на хоре Нимфея в 1994 году // Там же. С. 13–14.
- Яйленко В. П.* Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // Женщина в античном мире. М., 1995. С. 204–272.
- Яковенко Э. В., Славин Н. А.* Стоял над проливом город // Берега Тавриды. № 2–3. 1995. С. 246–256.
- Ballesteros Pasto L.* Notas sobre una inscripción de Nimfeo en honor de Mitridates Eupátor, reu del Ponto // Dialogues d'histoire ancienne. Besancon, 1995. Vol. 21. Part 1. P. 111–117.
- Casson L.* Ships and Seamanship in the Ancient World. Baltimore; L., 1995. P. 449–450.
- Karasiewicz-Szczygiorski R.* II Konferencja «Nymphaion, historia i struktura polis greckiej». Igolomia, 4–5 maja 1995 r. // KwHKM. 1995. Vol. 43. No. 4. P. 545–550.
- Kunina N., Scholl T., Sokolova O., Wąsowicz A.* The Bibliography of Nymphaion // Archeologia. Warszawa, 1995. Vol. XLV. P. 79–89.
- Olszaniec W.* Źródła pisane do dziejów Nymfajonu. Zebrał i opracował // Ibid. P. 79–89.
- Solov'ev S. L., Zin'ko V. N.* Research on the chora of Nymphaion. Study problems // Ibid. P. 73–78.
- Wąsowicz A.* Nymphaion project // Ibid. P. 69–72.

1996

- Власова Е. В.* Новый эпиграфический памятник из Нимфея // ПАИБ. С. 25.
- Жаркевич А. Н.* Организация археологического паркового комплекса «Нимфей» // ПАИБ. С. 29–30.
- Зинько В. Н.* Некоторые итоги изучения сельской округи античного Нимфея // МАИЭТ. 1996. Вып. V. С. 12–20.
- Каспаров А. К.* Остатки животных из Нимфея (фаунистический состав и облик костного материала) // ПАИБ. С. 39–42.
- Кунина Н. З.* Раннехристианская чаша из Нимфея // Науч. конф. памяти А. В. Банк (1906–1984): Тез. докл. СПб., 1996. С. 39.
- Никонов А. Н.* Затопленные остатки античных сооружений по берегам Боспора Киммерийского // ПАИБ. С. 54–57.
- Санжаровец В. Ф.* Тюркские топонимы (гидронимы, оронимы, эргонимы) Керченского полуострова. Послевоенные судьбы // ПАИБ. С. 122–124.
- Сапрыкин С. Ю.* Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996. С. 149–151, 182, 271.
- Соколова О. Ю.* Исследования Нимфея в 1995 году // ОАС. 1995 г., 1996. С. 13–14.
- Соловьёв С. Л.* Некрополь Нимфея (Итоги и задачи изучения) // ПАИБ. С. 68–69.

- Соловьёв С. Л., Бутягин А. М., Власова Е. В.* Керченская экспедиция: раскопки некрополя Нимфея в 1995 г. // ОАС. 1995 г. 1996. С. 9–13.
- Karasiewicz-Szczygiorski R.* «Nymphaion: historia i struktura polis greckiej». III konferencja IAE PAN. Igolomia, 8–11 maja 1996 // KwHKM. 1996. Vol. 44. No. 4. P. 463–466.
- Kasparov A. K.* New data on faunal remains from Nymphaion and neighbouring settlements // *Archeologia*. Warszawa, 1996. Vol. XLVI. P. 77–80.
- Kunina N., Scholl T., Sokolova O., Wasowicz A.* The Bibliography of Nymphaion. Addenda and corrigenda // *Ibid.* P. 89–90.
- Morrison J. S.* Greek and Roman Oared Warships. L., 1996. P. 207–214. No. 13.
- Neverov O. Ya.* Les bagues et les pierres gravees provenant de Nymphaion // *Archeologia*. Warszawa, 1996. Vol. XLVI. P. 71–75. Pl. XI–XIV.

1997

- Аветиков А. А.* Охранные раскопки некрополя Нимфея // Археологические исследования в Крыму 1994 г. Симферополь, 1997. С. 8–10.
- Виноградов Ю. А., Рогов Е. Я.* Некоторые закономерности становления и развития греческих государств в Северном Причерноморье // Европейская Сарматия: Сб. статей к 60-летию Д. А. Мачинского и М. Б. Щукина. СПб., 1997. С. 66–72. STRATUMplus + Петербургский археологический вестник.
- Гавриленко Л. С.* Исследования античной фрески из Нимфея III в. до н.э. // Реставрационный сборник. СПб., 1997. С. 31–36.
- Гаген Л. П.* Реставрация античной фрески из Нимфея III в. до н.э. // Реставрационный сборник. СПб., 1997. С. 23–30.
- Жижина Н. К.* Комплекс гипсовых рельефов из земляного склепа некрополя Нимфея и вопросы реконструкции декора боспорских деревянных саркофагов римского времени // ТГЭ. 1997. Т. XXVIII. С. 149–166.
- Зайцева К. И.* Культовые чаши V–I вв. до н.э. из Северного Причерноморья // ТГЭ. 1997. Т. XXVIII. С. 38–53.
- Зинько В. Н.* Охранные археологические исследования на хоре Нимфея // Археологические исследования в Крыму 1994 г. Симферополь, 1997. С. 119–124.
- Зинько В. Н.* Охранные исследования некрополя Нимфея // Бахчисарайский историко-археологический сб. Симферополь, 1997. Вып. 1. С. 67–75.
- Зинько В. Н.* Сельскохозяйственная округа Нимфея в VI–IV вв. до н.э. // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект: Тез. докл. междунар. науч. конф. 29.08–01.09.97 г. Севастополь, 1997. С. 29–31.
- Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю.* Керамика салтово-маяцкого типа с ранне-средневековых памятников в окрестностях Нимфея // Междунар. конф. «Византия и Крым». Севастополь, 6–11.06. 1997 г.: Тез докл. Симферополь, 1997. С. 42–43.

- Кунина Н. З. Античное стекло в собрании Эрмитажа: Каталог. СПб., 1997. С. 20, 21, 268, 277, 287, 303, 315, 317, 331. Кат. № 78, 126, 131, 168, 250, 253, 302, 303, 315, 395. Илл. 79, 147, 167, 168, 197.
- Кунина Н. З. К вопросу о стеклоделии на Боспоре // ТГЭ. 1997. Т. XXVIII. С. 134–148.
- Кунина Н. З. О боспорском стеклоделии в I–III вв. н.э. // Боспор и античный мир. Нижний Новгород, 1997. С. 39–82.
- Неверов О. Я. Оттиски печатей на керамических изделиях из Северного Причерноморья // Там же. С. 107–126.
- Неверов О. Я., Пиотровский М. Б. Эрмитаж. Собрания и собиратели. СПб., 1997. С. 205, 206, 207, 226–227.
- Соколова О. Ю. Исследования Нимфея // Археологические исследования в Крыму 1994 г. Симферополь, 1997. С. 240–242.
- Соколова О. Ю. Исследования Нимфея в 1996 году // ОАС. 1996 г. 1997. С. 22–27.
- Соколова О. Ю. Новые находки из Нимфея // Боспор и античный мир. Нижний Новгород, 1997. С. 143–147.
- Соколова О. Ю. Полевые сезоны 1989–1991 гг. Нимфейская археологическая экспедиция // СГЭ. 1997. Вып. 57. С. 79.
- Соловьёв С. Л., Бутягин А. М., Власова Е. В. Исследования некрополя Нимфея и сельских памятников Гермонассы // ОАС. 1996 г. 1997. С. 16–22.
- Чистов Д. Е. Слой пожара в боспорских городах первой половины IV в. до н.э. (по материалам городищ Мирмекия и Нимфея) // V міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. Київ, 22–24 квітня 1997 року: Наукові матеріали. К., 1997. С. 198–199.
- Domżałski K. Terra sigillata from Nymphaion. Survey 1994 // Archeologia. Warszawa, 1997. Vol. XLVII. P. 95–109.
- Kunina N. Z. A glass portrait from Nymphaion // Ibid. XLVII. P. 51–53. Pl. XVI.
- Schneider G. Compositional analysis of terra sigillata from Nymphaion // Ibid. P. 109–112.
- Scholl T., Zin'ko V. Archeologiczna mapa Nymphaion // KwnHKM. 1997. Vol. 45. Fasc. 1. P. 61–65.
- Σοκολάβα Ο. Γ., Σολβιοφ Σ. Α. Το αρχείο του Ελληνιστηού της Μαύρης Θάλασσας // Ελληνική Διασπορά. Δεκέμβριος, 1997. № 23. S. 14–18.
- Zin'ko V. N. Geroevka-2. A rural settlement in the chora of Nymphaion (Ancient period) // Archeologia. Warszawa, 1997. Vol. XLVII. P. 85–94.
- Zwei Gesichter der Eremitage. Die Skythen und ihr Gold. Bonn, 1997. Bd. I. S. 130–137.

1998

- Беленький Д. Б. Прогноз локализации гавани Нимфея на основе палеогеоморфологической реконструкции береговой линии // ПИФК. 1998. Вып. V. С. 27–37.

- Бутягин А. М.* Варвары на поселениях архаического Боспора: по материалам лепной керамики из ранних комплексов Нимфея и Мирмекия // Поселения: социум, культура, среда: Материалы тематической науч. конф. Санкт-Петербург, 6–9 октября 1998 г. СПб., 1998. С. 141–144.
- Винокуров Н. И.* Композитные винодельни Боспора // ДБ. 1998. Т. 1. С. 19–22, 24, 29, 31, 37, 39, 41, 48, 59. Рис. 1, 62; 4.
- Григорьев Д. В.* К вопросу о военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V в. до н.э. // ПИФК. 1998. Вып. V. С. 38–43.
- Долинская Н. В.* Стилистическая характеристика и пропорциональный анализ архитектурных ордерных деталей из г. Нимфея (по материалам раскопок 1996–1997 гг.) // Труды молодых ученых СПбГАСУ. СПб., 1998. Ч. III. С. 127–132.
- Зинько В. Н.* Нимфей // Археологические прогулки по античной Керчи. Керчь, 1998. С. 22–27.
- Зинько В. Н.* Нимфейский полис // БФ. 1998. С. 29–33.
- Зинько В. Н.* Погребальные комплексы с хоры Нимфея // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 173–185.
- Зинько В. Н.* Хора Нимфея в VI–IV вв. до н.э. // ДБ. 1998. Т. 1. С. 86–104.
- Зубарев В. Г.* Античная география Европейского Боспора по Клавдию Птолемею // ДБ. 1998. Т. 1. С. 105–124.
- Никонов А. Н.* Загипленные остатки античных сооружений по берегам Боспора Киммерийского (в связи с проблемой изменения уровня моря) // РА. 1998. № 3. С. 57–66.
- Смекалова Т. Н., Дюков Ю. Л.* Результаты исследования состава боспорских монет VI–II вв. до н.э. из собрания Государственного Эрмитажа // ДБ. 1998. Т. 1. С. 226–236.
- Соколова О. Ю.* Бюст Изиды из Нимфея // БФ. 1998. С. 39–40.
- Соколова О. Ю.* К вопросу о памятниках ионийского ордера из Нимфея // Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского: Тез. докл. СПб., 1998. С. 85–88.
- Соколова О. Ю., Чистов Д. Е.* Работы Нимфейской экспедиции в 1997 г. // ОАС. 1997 г. 1998. С. 16–19.
- Соловьёв С. Л., Бутягин А. М.* Землянки на хоре Нимфея // РА. 1998. № 2. С. 138–148.
- Столба В. Ф.* Второй Эльтегенский клад боспорского серебра второй половины V в. до н.э. (IG 1004) // Шестая Всероссийская нумизматическая конф.: Тез. докл. СПб., 1998. С. 18–20.
- Чистов Д. Е.* Акрополь Нимфея в первой половине IV в. до н.э. // Поселения: социум, культура, среда: Материалы тематической науч. конф. Санкт-Петербург, 6–9 октября 1998 г. СПб., 1998. С. 136–138.
- Чистов Д. Е.* Исследования последних лет в юго-западной части городища Нимфей // БФ. 1998. С. 33–38.
- Butjagin A. M.* Archaic dug-outs at Nymphaion // Archeologia. Warszawa, 1998. Vol. XLVIII. P. 61–70. Pl. XXII–XXIII.

- Fedoseev N. F.* Monument funeraire de la necropole de Nymphaion // *Ibid.* P. 71–72. Pl. XXIV.
- Fedoseev N. F., Zin'ko V. N.* Ceramic stamps from the rural settlement of Geroevka-II (The chora of Nymphaion) // *Ibid.* P. 55–60. Pl. XVII–XXI.
- Jijina N.* Nymphaion Necropolis in Bosphoros // *Necropoles et pouvoir. Ideologies, pratiques et interpretations.* Paris; Lyon; Athenes, 1998. P. 199–216. *Travaux de la Maison de l'Orient Meditteraneeen.* No. 27.
- Stolba W. F.* ΣΑΜΜΑΣ Zur Prägung eines bosporanischen Tyrannen // *Stephanos nomismatikos: Edith Schönert-Geiss zum 65. Geburtstag.* Berlin, 1998. S. 601–610.

1999

- Берзина С. Я.* Корабль «Исида» в контексте взаимоотношений Египта и Боспора в конце IV – первой половине III в. до н.э. // *БГН.* 1999. С. 8–9.
- Боровкова В. Н. А. В.* Новиков – городской голова, банкир, любитель и коллекционер древностей // *Коллекционеры и торговцы керченскими древностями.* Керченские древности. Керчь, 1999. Вып. 4. С. 74–79.
- Боровкова В. Н.* На землях древнего Нимфея // *Там же.* С. 69–73.
- Бутягин А. М.* Некоторые проблемы греко-варварских взаимоотношений на Боспоре в VI–V вв. до н.э. // *Античный мир: Материалы науч. конф.* Белгород, 1999. С. 69–74.
- Бутягин А. М.* Некоторые проблемы изучения архаического Нимфея // *БГН.* 1999. С. 10–11.
- Виноградов Ю. Г.* Вотив Комосарии из Нимфея // *БГН.* 1999. С. 20.
- Винокуров Н. И.* Виноделие античного Боспора. М., 1999. С. 24, 28–29, 52–53, 68, 112–113, 118. Табл. В, 120; С, 122, 128. Рис. 20, 6–7; 22, 1–2; 23, 1–2; 47, 2.
- Гаген Л. П.* Опыт реставрации экспонатов из собрания Отдела Античного мира Государственного Эрмитажа // *БГН.* 1999. С. 21–23.
- Галченко Н. В.* Охранные исследования античного городища Нимфей и формирование Керченского Государственного историко-культурного заповедника // *БГН.* 1999. С. 23–25.
- Грач Н. Л.* Некрополь Нимфея. СПб., 1999.
- Рец.: *Wąsowicz A.* Грач Н. Л. Некрополь Нимфея. СПб., 1999 // *Archeologia.* Warszawa, 2000. Vol. LI. P. 140–141.
- Давыдова Л. И.* Архаическая и классическая скульптура из Северного Причерноморья в собрании Эрмитажа в контексте торговых связей Причерноморья в VI–IV вв. до н.э. // *Trade on the Black Sea in the Archaic and Classical Periods: Historical Perspective of the Silk Road. The 9th International Symposium on the Ancient History and Archaeology of the Black Sea Area. 20–23 September 1999. Vani. Abstracts of Papers.* Tbilisi, 1999. P. 40–41.
- Давыдова Л. И.* Скульптурные фрагменты из раскопок Нимфея // *БГН.* 1999. С. 25–26.

- Долинская Н. В. К вопросу об интерпретации одного из участков Нимфейского комплекса // Труды молодых ученых СПбГАСУ. СПб., 1999. Ч. III. С. 109–113.
- Древний город Нимфей: Каталог выставки. СПб., 1999.
- Жаркевич А. Н. Концепция развития и градостроительной организации охранной зоны археологического памятника Нимфей // БГН. 1999. С. 26–28.
- Зинько Е. А. Сакральная скульптура с сельской округи Нимфея // БФ. 1999. С. 188–194.
- Зинько В. Н. Гидротехнические сооружения в окрестностях боспорского города Нимфея // БФ. 1999. С. 142–148.
- Зинько В. Н. Итоги и перспективы исследований нимфейской хоры // БГН. 1999. С. 32–34.
- Зуев В. Ю. Ещё раз об эпиграмме из Эль-Тегеня (ответ М. И. Ростовцева В. В. Латышеву) // БГН. 1999. С. 34–37.
- Кунина Н. З. Нонна Леонидовна Грач // БГН. 1999. С. 5–7.
- Кунина Н. З. Миниатюрный стеклянный портрет из Нимфея // Из истории античного общества: Межвузовский сб. науч. трудов. Нижний Новгород, 1999. Вып. 6. С. 177–182.
- Лебедева Е. В. Греческая расписная керамика первой половины VI в. до н.э. из раскопок Мирмекия и Нимфея (опыт сравнительного анализа) // БГН. 1999. С. 44–46.
- Лифшиц Ю. А. Опыт консервации архитектурных остатков в полевых условиях (на примере раскопок Нимфея) // БГН. 1999. С. 47–50.
- Молев Е. А. Нимфей и Боспор при Сатире 1 // БГН. 1999. С. 54–55.
- Молев Е. А. О времени установки статуи Митридата Евпатора в Нимфее // Античный мир: Материалы науч. конф. Белгород, 1999. С. 85–91.
- Молева Н. В. Антропоморфные памятники из некрополя Нимфея // БГН. 1999. С. 55–58.
- Молева Н. В. Антропоморфные памятники из некрополя Нимфея // Грач Н. Л. Некрополь Нимфея. СПб., 1999. С. 315–328.
- Молева Н. В., Христановский В. А. Собака в сакральной жизни античного Боспора // VI чтения памяти профессора В. Д. Блаватского. К 100-летию со дня рождения. 21–22 мая 1999 г.: Тез. докл. М., 1999. С. 79–80.
- Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II веков до н.э. Саратов, 1999. 680 с. [См.: стр. 57, 59, 63, 69, 78, 81, 119, 125–129, 130–133, 267–269, 318, 463, 464, 466, 468, 482, 550].
- Неверов О. Я. Геммы и перстни из Нимфея // Из истории античного общества: Межвузовский сб. науч. трудов. Нижний Новгород, 1999. Вып. 6. С. 182–190.
- Неверов О. Я. Коллекция А. В. Новикова // БГН. С. 58–60.
- Неверов О. Я. Памятники глиптики из Нимфея эпохи архаики и классики // Trade on the Black Sea in the Archaic and Classical Periods: Historical Perspective of the Silk Road. The 9-th International Symposium on the

- Ancient History and Archaeology of the Black Sea Area. 20–23 September 1999. Vani: Abstracts of Papers. Tbilisi, 1999. P. 60.
- Павличенко Н. А.* Две новые надписи из Нимфея // БФ. С. 186–187.
- Сенаторов С. Н.* О лепной керамике варварского поселения на месте Нимфея // БГН. 1999. С. 60–66.
- Смекалов С. Л.* Измерение координат археологических памятников Керченского полуострова при помощи GPS // БФ. 1999. С. 365–366.
- Смекалова Т. Н., Дюков Ю. Л.* О смене источников серебра для монетной чеканки Боспора VI–V вв. до н.э. // ДБ. 1999. Т. II. С. 203–212.
- Соколова О. Ю.* Конская узда V в. до н.э. из некрополя Нимфея // БФ. 1999. С. 184–186.
- Соколова О. Ю.* Основные итоги раскопок Нимфея (1939–1998) // БГН. 1999. С. 68–71.
- Соколова О. Ю.* Полевые сезоны 1992–1994 гг. Нимфейская экспедиция // СГЭ. 1999. Вып. 58. С. 84–85.
- Соколова О. Ю.* Работа Нимфейской археологической экспедиции (1994–1999 гг.) // Археологічні відкриття в Україні 1998–1999 рр. К., 1999. С. 149–152.
- Соколова О. Ю., Павличенко Н. А., Каспаров А. К.* Новые находки на территории нимфейского некрополя // Нуревboreus. 1999. Т. V. Вып. 2. С. 326–340.
- Соколова О. Ю., Чистов Д. Е.* Работы Нимфейской экспедиции в 1998 г. // ОАС. 1998 г. 1999. С. 16–19.
- Сударев Н. И.* Детские погребения Боспора VI–III вв. до н.э. // VI чтения памяти профессора В. Д. Блаватского. К 100-летию со дня рождения. 21–22 мая 1999 г.: Тез. докл. М., 1999. С. 109–111.
- Сударев Н. И.* Культ Аполлона Врача на Боспоре и некоторые вопросы греческой колонизации // ДБ. 1999. Т. II. С. 213–231.
- Тереценко А. Е.* Электровый кизикин из Нимфея // БГН. 1999. С. 71–72.
- Толстиков В. П.* К проблеме землетрясения III в. до н.э. на Боспоре (по материалам раскопок Пантикапея и Нимфея) // БГН. 1999. С. 72–75.
- Трейстер М. Ю.* Об одной из боспорских мастерских торевтики IV в. до н.э. // БГН. 1999. С. 75–77.
- Федосеев Н. Ф.* Ещё раз о переправе через Боспор Киммерийский // АИБ. 1999. Т. III. С. 61–102.
- Чистов Д. Е.* Оборонительные сооружения Нимфея // БГН. 1999. С. 87–89.
- Щеглов А. Н.* К изучению канализационных устройств в домостроительстве Нимфея IV в. до н.э. // БГН. 1999. С. 91–94.
- Höckmann O.* Graffiti of Hellenistic Ships from the Aphroditeion at Nymphaion // БГН. 1999. С. 94–97.
- Höckmann O.* Naval and Other Graffiti from Nymphaion // ACSS. 1999. Vol. 5. No. 4. P. 303–356.
- Scholl T., Zin'ko V.* Archaeological Map of Nymphaion (Crimea). Warsawa, 1999. Bibliotheca Antiqua. Vol. XXIII.

Vinogradov Ju. G. Der Staatsbesuch der «Isis» im Bosphoros // ACSS. 1999. Vol. 5. No. 4. P. 271–302.

2000

- Виноградов Ю. Г., Золотарёв М. И.* Божественная египетская триада в Херсонесе Таврическом // ΣΥΣΣΤΙΑ: Сб. статей памяти Ю. В. Андреева. СПб., 2000. С. 284–294.
- Зайцева К. И.* Лепные чашки на ножках конца VII–I вв. до н.э. из Северного Причерноморья. Ч. I // АВ. 2000. № 7. С. 140–153.
- Зинько В. Н.* Нимфей и варвары // I БЧ. 2000. С. 61–65.
- Колтухов С. Г.* К истории ограбления некрополя Нимфея // Пилигримы Крыма – Осень'99 (Путешествия по Крыму, путешественники о Крыму). IV Крымская междунар. научно-практ. конф. Крым, Симферополь, 16–17 октября 1999 г.: Материалы. В 2-х т. Симферополь, 2000. Т. 2. С. 10–15.
- Кунина Н. З.* Стекланный скульптурный портрет из Нимфея // ΣΥΣΣΤΙΑ: Сб. статей памяти Ю. В. Андреева. СПб., 2000. С. 251–254.
- Неверов О. Я.* Отгиски печатей на керамических изделиях из Северного Причерноморья // Античное Причерноморье: Сб. статей по классической археологии. СПб., 2000. С. 24–45.
- Сенаторов С. Н.* Кизил-кобинская керамика VIII–VI в. до н.э. из Нимфея // Таманская старина. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII–I вв. до н.э.): Тез. докл. междунар. конф. Тамань, 9–16 октября 2000 г. СПб., 2000. Вып. 3. С. 85–88.
- Соколова О. Ю.* Боспорский город Нимфей. Итоги и перспективы исследования // Пантикапей – Боспор – Керчь. 26 веков древней столице: Материалы междунар. конф. Керчь, 2000. С. 116–119.
- Соколова О. Ю.* Исследования Нимфея в 1999 г. // ОАС. 1999 г. 2000. С. 17–20.
- Соколова О. Ю.* Некоторые результаты раскопок Нимфея (1991–1999 гг.) // Таманская старина. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII–I вв. до н.э.): Тез. докл. междунар. конф. Тамань, 9–16 октября 2000 г. СПб., 2000. Вып. 3. С. 140–142.
- Соловьёв С. Л.* Полевые сезоны 1992–1994 гг. Керченская археологическая экспедиция // СГЭ. 2000. Вып. 63. С. 85–86.
- Соловьёв С. Л.* Хора Борисфена, Ольвии, Нимфея и Гермонассы: результаты исследований и сравнительного анализа // Таманская старина. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII–I вв. до н.э.): Тез. докл. междунар. конф. Тамань, 9–16 октября 2000 г. СПб., 2000. Вып. 3. С. 140–142.
- Суриков И. Е.* По поводу древнегреческих монет с легендой ΣΑΜΜΑ // Восьмая Всероссийская нумизматическая конф.: Тез. докл. М., 2000. С. 6–7.
- Фролова Н. А.* Монеты Нимфея (Некоторые проблемы исследования чеканки Нимфея) // ДБ. 2000. Т. 3. С. 340–354.
- Чистов Д. Е.* Акрополь Нимфея в первой половине IV в. до н.э. // ΣΥΣΣΤΙΑ: Сб. статей памяти Ю. В. Андреева. СПб., 2000. С. 242–251.

Sokolova O. Yu. Investigations of an early Hellenistic shrine in Nymphaeum // ACSS. 2000. Vol. 6. № 3–4. P. 155–172.

2001

- Арбузова Т., Галченко Н.* Нимфей // Пам'ятки України: Історія та культура. Науковий часопис. Спецвыпуск. 2001. № 3. С. 24–27.
- Арсентьева Е. И.* История создания эрмитажной коллекции краснофигурных ваз // Судьбы музейных коллекций: Материалы VII Царскосельской науч. конф. СПб., 2001. С. 178–185.
- Бутиягин А. М.* Земляночное строительство на архаическом Боспоре (генезис и развитие) // БФ. 2001. Ч. I. С. 36–41.
- Виноградов Ю. Г., Молчанов А. А.* Еще раз о монетах ΣΑΜΜΑ // Девятая Всероссийская нумизматическая конф.: Тез. докл. и сообщений. СПб., 2001. С. 17–18.
- Зинченко С. А.* Нашивные бляшки с изображением оленя из некрополя Нимфея (К вопросу об особенностях функционирования одного канонического образа) // БФ. 2001. Ч. I. С. 115–123.
- Зинько В. Н.* Становление Нимфейского полиса // БФ. 2001. Ч. I. С. 102–104.
- Кузнецов С. В.* Античные шлемы в курганах скифской военной элиты // БФ. 2001. Ч. II. С. 132–137.
- Кунина Н. З.* Стекло из Нимфея в коллекции Эрмитажа // П БЧ. 2001. С. 69–71.
- Масленников А. А.* Сельские поселения Европейского Боспора (Некоторые проблемы и итоги исследований) // БИ. 2001. Вып. I. С. 75–100.
- Мельников О. Н.* Нимфей, скифский вождь Савмак и «измена Гилона» // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 410–435.
- Мельников О. Н.* Нимфей, скифский вождь Саммак и «измена Гилона» // Нумизматика і фалеристика. 2001. № 2 и 3.
- Молева Н. В.* Сакральные памятники Боспора VI – начала V в. до н.э. // БФ. 2001. Ч. I. С. 131–133.
- Охрименко Т. И.* Коллекция керамической тары из фондов Керченского Государственного историко-культурного заповедника // П БЧ. 2001. С. 193–196.
- Пантелеев А. В.* Находки костей северной олуши (*Sula bassana*) в Крыму античной эпохи // БФ. 2001. Ч. I. С. 274.
- Санжаровец В. Ф.* Из истории происхождения названий географических объектов Керченского городского побережья // 175 лет Керченскому музею древностей: Материалы междунар. конф. Керчь, 2001. С. 161–166.
- Сенаторов С. Н.* Бронзовые наконечники стрел из Нимфея. I. По материалам раскопок 1939–1941 гг. // БФ. 2001. Ч. I. С. 108–115.
- Смекалов С. Л.* Измерение координат археологических памятников Керченского п-ова при помощи GPS в 2000 г. // БФ. 2001. Ч. II. С. 249–253.
- Соколова О. Ю.* К вопросу о торговых связях Нимфея в VI в. до н.э. // БФ. 2001. Ч. I. С. 105–107.

- Соколова О. Ю. Новая надпись из Нимфея (предварительное сообщение) // ДБ. 2001. Т. 4. С. 368–376.
- Соколова О. Ю. О керамическом производстве в Нимфее // П БЧ. С. 140–144.
- Соколова О. Ю. Полевые сезоны 1995–1997 гг. Нимфейская экспедиция // СГЭ. 2001. Вып. 59. С. 85–86.
- Соколова О. Ю. Работы Нимфейской экспедиции в 2000 г. // Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 рр. К., 2001. С. 218–220.
- Соколова О. Ю., Долинская Н. В. Нимфейский пропилон. Вопросы реконструкции и датировки // 175 лет Керченскому музею древностей: Материалы междунар. конф. Керчь, 2001. С. 66–69.
- Соколова О. Ю., Чистов Д. Е. Нимфейская экспедиция в 2000 г. // ОАС. 2000 г. 2001. С. 14–16.
- Соловьёв С. Л. Полевые сезоны 1995–1997 гг. Античная комплексная археологическая экспедиция // СГЭ. 2001. Вып. 59. С. 86–88.
- Суриков И. Е. Нумизматическое свидетельство о самосской колонизации Причерноморья // ПИФК. 2001. Вып. X. С. 92–93.
- Тохтасьев С. Р. Эпиграфические заметки // ANAXAPΣIΣ. Памяти Ю. Г. Виноградова. Севастополь, 2001. С. 155–168. ХСБ. Вып. XI.
- Чистов Д. Е. Система искусственных террас на южном склоне Нимфейского плато // БФ. 2001. Ч. I. С. 123–126.
- Baranova T. A., Chekhova E. A., Krachun N. V. Conservation of fragments of wooden sarcophagi from Nymphaeum // Northern Pontic Antiquities in the State Hermitage museum. Leiden; Boston; Köln; Brill, 2001. P. 279–281. Colloquia pontica. Vol. 7.
- Butjagin A. M., Solovyev S. L. Archaeological research at the chora of Nymphaeum // North Pontic Archaeological Recent Discoveries and Studies. Leiden; Boston; Köln; Brill, 2001. P. 259–284. Colloquia Pontica. Vol. 6.
- Fornasier J., Böttger B. Das Bosporianische Reich (Der Nordosten der schwarzen Meeres in der Antike). Mainz am Rhein, 2001. S. 24–25. Abb. 4; Abb. 5.
- Gagen L. P. Restoration of a third-century BC fresco from Nymphaeum // Northern Pontic Antiquities in the State Hermitage museum. Leiden; Boston; Köln; Brill, 2001. P. 239–248. Colloquia pontica. Vol. 7.
- Kruglov A. V. A cornelian seal from Nymphaeum and question of archaizing // Ibid. P. 231–238.
- Neverov O. Ya. Impressions of seals on northern pontic pottery // Ibid. P. 17–37.
- Nonna Leonidivna Grach // ACSS. 2001. Vol. 7. № 1–2. P. 1–4.
- Sheinina E. G. Conservation of plaster-cast appliques from the Nymphaeum sarcophagi // Northern Pontic Antiquities in the State Hermitage museum. Leiden; Boston; Köln; Brill, 2001. P. 269–277. Colloquia pontica. Vol. 7.
- Smolyanitskaya O. L., Slavoshevskaya L. V., Svetlichnaya V. Mycological analysis of the wooden sarcophagi from the necropolis of Nymphaeum // Ibid. P. 265–268.
- Sokolova O. Yu. A New Architectural Monuments from Nymphaeum // Second International Congress on Black Sea Antiquities. Local Populations of the

- Black Sea Littoral and their Relations with the Greek, Roman and Byzantine World and Near Eastern Civilisations. Abstracts. Ankara, 2001. P. 66–67.
- Zaitseva K. I. Ritual stemmed cups from the northern pontus: 1st century BC – 4th century AD // Northern Pontic Antiquities in the State Hermitage museum. Leiden; Boston; Köln; Brill, 2001. P. 39–70. Colloquia pontica. Vol. 7.
- Zhizhina N. Wooden sarcophagi with plaster-cast appliques from Nymphaeum // Ibid. P. 249–263.
- Zin'ko V. N. Summary of Results of the five-year rescue excavations in the European Bosphorus 1989 – 1993 // Ibid. P. 295–317.

2002

- Горская О. В. Культы Нимфея по материалам граффити // БФ. 2002. Т. I. С. 114–121.
- Данильченко С. А. Чернолаковая керамика из нимфейского святилища Деметры // БФ. 2002. Т. I. С. 121–126.
- Зинько В. Н. Новый грунтовой могильник на хоре Нимфея // БИ. 2002. Вып. II. С. 219–248.
- Зинько В. Н. Погребальные памятники сельской округи боспорского города Нимфея // БФ. 2002. Т. I. С. 105–114.
- Ильина Ю. И. Расписная греческая керамика в некрополях Боспора // БФ. 2002. Т. I. С. 172–177.
- Каспаров А. К. Об орудии для обработки дерева из городища Нимфей. Могли ли изготовители саркофагов пользоваться костяными орудиями? // БФ. 2002. Т. I. С. 126–129.
- Молева Н. В. Древности эпох камня и бронзы на античных памятниках Боспора // АМА. 2002. Вып. 11. С. 200–205.
- Русяева А. С. К истории изучения монет Нимфея // Ш БЧ. 2002. С. 206–211.
- Соколова О. Ю., Павличенко Н. А. Новая посвятельная надпись из Нимфея // Нурerboreus. 2002. Т. VIII. Вып. 1. С. 99–121.
- Соколова О. Ю., Чистов Д. Е. Исследование Нимфея в 2001 г. // ОАС. 2001 г. 2002. С. 14–17.
- Соловьёв С. Л. Некрополь Нимфея: аспекты погребальной практики населения ионийского полиса // БФ. 2002. Т. I. С. 98–105.
- Столба В. Ф. Проблемы нумизматики Нимфея: несколько замечаний // Нурerboreus. 2002. Т. V. Вып. 8. С. 13–42.
- Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002.
- Чистов Д. Е. Скифы и Нимфей в V в. до н.э. // Ш БЧ. 2002. С. 259–265.
- Шамрай А. Н. Подводно-археологические объекты в территориальной структуре Нимфея // Ш БЧ. 2002. С. 266–275.
- Шестаков С. А. Первобытные археологические находки на античных поселениях Керченского полуострова // Ш БЧ. 2002. С. 276–279.
- Čhistov D. E., Domžalski K. Nymphaion – results of excavations in sector N, 1994–1998 // Archeologia. Warszawa, 2002. Vol. LII. P. 97–137.

Sokolova O. Yu. New Material from the Excavation of Nymphaeum // The Black Sea Region in Greek, Roman and Byzantine Times. *Talanta*, 2002. Issue 32/33. P. 81–90.

Sokolova O. Yu. Nimphea. Confin de Oikoumene. Fondos Arqueologicos del Ermitage: Catálogo. València.

2003

Материалы Нимфейской экспедиции. СПб., 2003. Вып. 1. 24 рис. VIII табл. фото.

Рец.: *Wasowicz A.* Материалы Нимфейской экспедиции. СПб.: Изд. ГЭ, 2003. Вып. 1 // *Archeologia*. Warszawa, 2004. Vol. LIV. P. 87–88.

Буйских А. В. О коллекции античных архитектурных деталей из собрания Керченского лапидария // IV БЧ. 2003. С. 32–37.

Домжалский К., Чистов Д. Е. Итоги работ на участке «Н» (1994–1998) // Материалы Нимфейской экспедиции. СПб., 2003. Вып. 1. С. 1–37.

Зинько В. Н. Нимфейский полис и скифы в VI–V вв. до н.э. // IV БЧ. 2003. С. 103–112.

Зинько В. Н. Хора боспорского города Нимфея. Симферополь, Керчь, 2003. БИ. Вып. IV.

Каспаров А. К. Фаунистические материалы из комплексов на участке «Н» // Материалы Нимфейской экспедиции. СПб., 2003. Вып. 1. С. 38–43.

Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М.; Саратов, 2003. С. 14, 17, 19, 39, 48, 62, 65, 71, 76, 84, 90, 103, 114, 149, 184, 186, 197, 201, 204, 205, 208, 215, 216, 218, 222, 226, 233, 234, 238, 261, 267, 269, 270, 271, 277, 286, 287, 296, 317, 320, 327, 331. Табл. 3, 6; 4, 2; 8, 1; 31, 2; 37, 1; 39, 5; 40, 4; 41, 3; 47, 1; 56, 4; 57, 4, 5; 66, 4; 87, 3; 90, 1; 97, 1; 101, 4.

Соколова О. Ю. Выставки: «Древний город Нимфей» // СГЭ. 2003. Вып. 60. С. 158–159.

Соколова О. Ю. Исследования Нимфея в 2002 г. // ОАС. 2002 г. 2003. С. 36–41.

Соколова О. Ю. Научные заседания и конференции: Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья // СГЭ. 2003. Вып. 60. С. 228–229.

Соколова О. Ю. Нимфей. Керчь, 2003 (листовка).

Соколова О. Ю. Нимфейская экспедиция в 2001–2002 гг. // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр. К., 2003. С. 264–265.

Соколова О. Ю. Полевые сезоны 1998–2000 гг. Нимфейская экспедиция // СГЭ. 2003. Вып. 60. С. 119–121.

Суриков И. Е. Нимфей и Афинский монетный декрет // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конф.: Тез. докл. и сообщений. СПб., 2003. С. 11–18.

- Хербих Т.* Геофизические исследования на городище Нимфей в 1993 г. // Материалы Нимфейской экспедиции. СПб., 2003. Вып. 1. С. 44–45.
- Sokolova O. Yu.* Nymphaeum // Ancient Greek colonies in the Black Sea. Publications of the Archaeological Institute of Northern Greece. Thessaloniki, 2003. Vol. II. № 4. P. 759–802.

2004

- Арсентьева Е. И.* Алтарь из Нимфея. Попытка реконструкции // СГЭ. 2004. Вып. 61. С. 54–60.
- Жижина Н. К., Зуев В. Ю., Калашиник Ю. П.* К юбилею Нины Залмановны Куниной // БФ. 2004. Т. I. С. III–X.
- Журавлёв Д. В.* Ολίβοϛ из Пантикапея или ещё раз об интимной жизни в античном Северном Причерноморье // ДБ. 2004. Т. 7. С. 129–149.
- Зинько В. Н.* Проблемы датировки ранних поселений хоры Пантикапея и Нимфея // БФ. 2004. Т. I. С. 14–20.
- Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю., Зинько А. В.* Исследования хоры Нимфея и городища Тиритака // Археологічні відкриття в Україні 2002–2003 рр. К., 2004. С. 129–133.
- Зинько В. Н., Тохтасьев С. Р.* Эпитафия Гефестиона из Нимфея // БИ. 2004. Вып. VII. С. 112–124.
- Зуев В. Ю.* Материалы к библиографии Нины Залмановны (Питкиной) Куниной // БФ. 2004. Т. I. С. X–XVI.
- Ильина Ю. И.* О. Я. Неверову – 70 лет. Приветствие юбиляру // БФ. 2004. Т. II. С. I–VII.
- Ильина Ю. И.* Материалы к библиографии О. Я. Неверова // БФ. 2004. Т. II. С. VII–XXIV.
- Корпус Боспорских надписей: Альбом иллюстраций. СПб., 2004. Кат. 911–937. С. 377–378.
- Кунина Н. З.* Античное стекло. In Brevis. СПб., 2004. С. 28–29.
- Кунина Н. З.* Миниатюрный скульптурный портрет императрицы Ливии из боспорского города Нимфея // Памятники археологии и художественное творчество: Материалы осеннего colloquium (с международным участием) ООМИИ им. М. А. Врубеля. Омск, 2004. С. 58–61.
- Мирмекийский клад. Новые открытия на Боспоре Эрмитажной археологической экспедиции: Каталог выставки. СПб., 2004. С. 20, 80. Кат. № 100.
- Намойлик А. С.* Граффити из раскопок Нимфея (1939–1991 гг.) в собрании Государственного Эрмитажа // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре: Материалы II Судакской междунар. науч. конф. (12–16 сентября 2004 г.). К.; Судак, 2004. Ч. I. С. 86–94.
- Неверов О. Я.* Боспорский город Нимфей и Эрмитаж // Эрмитаж. Журнал. СПб., 2004. № 1. С. 69–70 (с паралл. изд. на англ. яз.).
- Санжаровец В. Ф.* Историческая и современная топонимия северо-восточных и южных окраин города Керчи // На Керченском плацдарме.

- К 60-летию освобождения Керчи: Сб. науч. статей. Керчь, 2004. С. 184–215. Военно-исторические чтения. Вып. 2.
- Сенаторов С. Н.* Лепная керамика айвазовского типа второй половины VI – начала III в. до н.э. из Нимфея // БФ. 2004. Т. I. С. 148–151.
- Соколова О. Ю.* Керамический комплекс из нимфейской винодельни № 4 (раскопки 1985 г.) // БФ. 2004. Т. I. С. 142–148.
- Соколова О. Ю.* Комплекс находок эллинистического времени из Нимфея (раскопки 1984 года) // Эллинистические штудии в Эрмитаже: Сб. статей. К шестидесятилетию М. Б. Пиотровского. СПб., 2004. С. 175–185.
- Соколова О. Ю.* Лучшие находки из Нимфея за десять лет // СГЭ. 2004. Вып. 62. С. 91–96.
- Соколова О. Ю.* Нимфей // Исторический и зелёный туризм в Восточном Крыму: Материалы научно-практ. конф. Керчь, 2004. С. 113–121.
- Соколова О. Ю.* Нимфей. Тиритака. Мирмекий. Порфмий. Китей // *Катюшин Е. А., Крыжицкий С. Д., Кутайсов В. А., Марченко Л. В., Николаенко Г. М., Новиченкова Н. Г., Самойлова Т. Д., Соколова О. Ю., Толстиков В. П.* Античные памятники Крыма. К., 2004. С. 89–134.
- Соколова О. Ю.* Нимфейская экспедиция в 2003 г. // Археологические экспедиции за 2003 год: Сб. докл. СПб., 2004. С. 106–113.
- Соколова О. Ю.* О фортификационных сооружениях Нимфея // В БЧ. 2004. С. 329–332.
- Соколова О. Ю.* Полевые сезоны 2001–2002 годов. Нимфейская археологическая экспедиция // СГЭ. 2004. Вып. 61. С. 107–109.
- Сударев Н. И.* Кремация на Боспоре в VI–II вв. до н.э. Типы и хронология // БФ. 2004. Т. I. С. 208–219.
- Сударев Н. И.* Погребения с элементами скорченности костяка в некрополях Боспора VI–II вв. до н.э. // ДБ. 2004. Т. 7. С. 332, 334, 335, 337–339. Табл. 1; 2.
- Суриков И. Е.* Древнегреческие монеты с легендой ΣΑΜΜΑ: к оценке хода дискуссии // ПИФК. 2004. Вып. XIV. С. 316–317.
- Суриков И. Е.* ΣΑΜΜΑ: к оценке хода дискуссии // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конф.: Тез. докл. и сообщений. М., 2004. С. 26.
- Тереженко А. Е.* Автономная чеканка полисов Боспора Киммерийского VI–V вв. до н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 24 с.
- Тереженко А. Е.* О времени нимфейской чеканки // БФ. 2004. Т. II. С. 184–189.
- Чистов Д. Е.* Саламанка: Нимфей. Греческий город на краю Ойкумены // СГЭ. 2004. Вып. 59. С. 195.
- Kalashnik Yu. P.* Greek Gold. From the Treasure rooms of the Hermitage. Hermitage Amsterdam, 2004. P. 35, 40–41, 80. Cat. № 10; 15; 48.
- Kalashnik Yu. P.* Greeks in the Northern Black Sea Region // Μουσείο Ερμιταζ της αγιασ Πετροπολησ. Οι Ελληνικοι Θησαυροι. Αθηνα. Εφεσσοσ, 2004. P. 93, 123, 134, 188.

2005

- Болдырев С. И.* Кто чеканил монеты SAMMA? // БФ. 2005. С. 375–378.
- Жижина Н. К.* Четыре гипсовые аппликации I–II вв. из раскопок Нимфея // СГЭ. 2005. Вып. 63. С. 77–82.
- Зинько В. Н.* Кризис хоры городов западного побережья Боспора Киммерийского в последней трети IV в. до н.э. // VI БЧ. 2005. С. 111–116.
- Зинько В. Н.* Население хоры полисов западного побережья Боспора Киммерийского в VI–I вв. до н.э. // БИ. 2005. Вып. IX. С. 22–42.
- Музы и маски. Театр и музыка в античности. Античный мир на петербургской сцене: Каталог выставки. СПб., 2005. Кат. № 96, 164.
- Смекалова Т. Н., Смекалова С. Л., Иванов И. И.* Попытка реконструкции системы клеров городов Европейского Боспора по данным аэрофотосъемки, картографии и наземных разведок // VI БЧ. 2005. С. 257–269.
- Сенаторов С. Н.* К вопросу о происхождении Восточно-Крымской керамики айвазовского типа // БФ. 2005. С. 293–299.
- Соколова О. Ю.* В. Ф. Гайдукевич и исследования Нимфея // Проблемы изучения античной археологии Северного Причерноморья: Материалы науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения В. Ф. Гайдукевича. СПб., 7–8 апреля 2005 г. СПб., 2005. С. 51–54.
- Соколова О. Ю.* Нимфейская экспедиция в 2003–2004 г. // Археологічні дослідження в Україні 2003–2004 рр. К.; Запоріжжя, 2005. С. 281–282.
- Соколова О. Ю.* Нимфейская экспедиция в 2004 г. // Археологические экспедиции за 2004 год: Сб. докл. СПб., 2005. С. 111–114.
- Соколова О. Ю.* Полевой сезон 2003. Нимфейская экспедиция // СГЭ. 2005. Вып. 63. С. 139–138.
- Karageorghis V. et al.* Ancient Cypriote art in Russian museums. Nicosia, 2005. P. 126–127. Cat. H 52.
- Sokolova O. Yu.* The fortification system of Nymphaeum // The Black Sea Area and its Relationship with Ancient Central and Eastern Europe (1st Millennium BC – 5th Century AD). Third International Congress on Black Sea Antiquities (Pontic Congress). Prague, 11–18 September 2005. Preliminary Program: Abstracts of Papers and Posters. Prague, 2005. P. 71–72.
- Sokolova O. Yu.* Nymphaeum archaeological expedition of State Hermitage Museum // Hyperboreus. 2005. T. XI. Fasc. 2. P. 298–301.

2006

- Завойкин А. А.* Об институте династических имен Спартокидов // ДБ. 2006. Т. 10. С. 214–262.
- Зинько В. Н.* Постройки VI–V вв. до н.э. полисной хоры европейского Боспора // VII БЧ. 2006. С. 133–143
- Зинько В. Н.* Хора городов европейского побережья Боспора киммерийского в III–II вв. до н.э. // БИ. 2006. Вып. X. С. 61–79.
- Зинько В. Н.* Хора полисов Боспора и кризисные ситуации VII–V вв. до н.э. // БИ. 2006. Вып. XI. С. 3–28.

- Кунина Н. З. Стекланный кувшин IV в. н.э. из некрополя Нимфея // БИ. 2006. Вып. XI. С. 196–200.
- Санжаровец В. Ф., Стародубцев В. М. Топонимы крепости Керчь и её окрестностей // Науч. сб. Керченского заповедника: К 180-летию Керченского Музея Древностей. Керчь, 2006. Вып. 1. С. 297–323.
- Смекалова Т. Н. Сравнение ортогональных систем размежевания земель на Европейском Боспоре и в Херсонесе (Тарханкутский п-ов) // ДБ. 2006. Т. 10. С. 389–415.
- Смекалова Т. Н., Смекалов С. Л. Попытка реконструкции системы дорог и клеров городов европейского Боспора (по данным аэрофотосъемки, картографии и наземных разведок) // БИ. 2006. Вып. X. С. 27–60.
- Соколова О. Ю. О культе Диониса в Нимфее // VII БЧ. 2006. С. 261–264.
- Соколова О. Ю. Полевой сезон 2004. Нимфейская археологическая экспедиция // СГЭ. 2006. Вып. 64. С. 67–72.
- Тохтасьев С. Р. К политической истории Боспора III в. до н.э. // ДБ. 2006. Т. 10. С. 416–428.
- Тохтасьев С. Р. Новые материалы по истории койне // ИЯКФ: Материалы междунар. конф. 19–21 июня 2006. СПб., 2006. X. С. 294–305.
- Трейстер М. Ю. Гарнитура украшений из погребения № 1 Старшего Трёхбратнего кургана // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII–I вв. до н.э.): Материалы междунар. науч. конф. Тамань (Россия), октябрь 2000 г. СПб., 2006. С. 164–190.
- Dupont P. Amphores «samiennes» archaïques de Mer Noire (approche archéométrique) // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII–I вв. до н.э.): Материалы междунар. науч. конф. Тамань (Россия), октябрь 2000 г. СПб., 2006. С. 64–75.

2007

- Александр Великий. Путь на Восток: Каталог выставки. СПб., 2007. С. 195. Кат. № 178.
- Аромат древности: Каталог выставки. СПб., 2007. С. 95, 130. Кат. № 36, 66.
- Боги на монетах. Древняя Греция. Рим. Византия: Каталог выставки. СПб., 2007. С. 235. Кат. № 312.
- Гаврилюк Н. А., Соколова О. Ю. Лепная керамика Нимфея // Античный мир и варвары на юге России и Украины: Ольвия. Скифия. Боспор. Запорожье, 2007. С. 258–342.
- Данильченко С. А. Чернолаковый кратер из святилища Деметры // БФ. 2007. Т. 1. С. 124–126.
- Журавлев Д. В., Быковская Н. В., Желтикова А. Л. Светильники VI – первой половины III в. до н.э. Коллекция светильников. К., 2007. Т. I. С. 34, 35, 38, 39, 53, 63, 68, 77, 79, 80, 86, 98, 99, 112, 133, 139, 143, 146, 149, 155, 160–164, 183, 184. Кат. № 6, 9, 18, 19, 61, 62, 84, 95, 114, 120–122, 124, 140, 164, 168, 193, 249, 263, 264, 276, 283, 284, 289, 290, 303, 317, 320, 321, 324–326, 387–390.

- Мельников О. Н. Нимфей, скифский вождь Самма(...) и две измены Гилона // БФ. 2007. Т. 2. С. 331–337.
- Намойлик А. С. Граффити на чернолаковой керамике из святилища Деметры в Нимфее // БФ. 2007. Т. 2. С. 317–325.
- Greeks on the Black Sea. Ancient Art from the Hermitage. Los Angeles, 2007. P. 59, 134–136, 156, 175–179, 187–188, 198, 202–203, 204–205. Cat. Nos. 42, 62, 78–80, 86, 101, 102, 103a, 103b. Pl. 7, 2a, 3a; 97b.
- Sokolova O. Y. City of Nymphaeu: Excavation Results (1991–2000) // Greeks and Natives in the Cimmerian Bosphorus 7th–1st Centuries BC: Proceedings of the International Conference. October 2000, Taman, Russia. 2007. P. 113–116. BAR. International Series. № 1729.

2008

- Ганимед с орлом. Искусство двухфигурной композиции: Каталог выставки. СПб., 2008. С. 177. Кат. № 98.
- Соколова О. Ю. Греческие города Керченского полуострова // Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. III: Северное Причерноморье: пространство взаимодействия цивилизаций. М., 2008 С. 341–370.

2009

- Античная архитектура. Лапидарная коллекция. К., 2009. Т. IV. Кн. 1. С. 55–56, 66, 83, 127. Кат. № 31–33, 43, 59, 110.
- Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым. В 6-ти томах. Париж, 1843. Т. 5, 6. Симферополь, 2009. С. 5–67.
- Море и мореходство в античной культуре: Каталог выставки. СПб., 2009. С. 99, 104, 107, 109, 113. Кат. № 18, 124, 125, 130, 132–137, 150, 151.
- Строкин В. Л. Нимфей – Самма? – Нимфей // ДБ. Т. 13. 2009. С. 359–392.
- Petrakova A. Russia The State Hermitage Museum. St. Petersburg. Fasc. X. Attic Black-figure drinking cups. Part III. Roma, 2009. P. 12–13, 17, 18–19, 20–23, 25–26, 28, 31. Pl. 2, 1; 4, 3; 5, 4, 5; 6, 2, 7; 7, 1–4; 8, 2; 10, 2; 11, 2; 12, 11–12; 14, 1, 4; 16, 1, 2, 6, 8, 9; 17, 5, 7; 19, 6. CVA. Fasc. XVIII.

2010

- Журавлев Д. В., Быковская Н. В., Желтикова А. Л. Светильники второй половины III в. до н.э. – IV в. н.э.: Импортные эллинистические светильники. Боспорские светильники эллинистического и римского времени. Коллекция светильников. К., 2010. Т. II. С. 28, 42, 47, 48, 67, 71–73, 75, 76, 86, 89, 91, 92, 102–104, 149, 154, 184, 185, 189, 190, 199, 206, 246, 250, 258, 259, 261, 266, 267, 270, 271, 303. Кат. № 418, 439, 445, 447, 491, 504–507, 510, 514, 519, 543, 553, 556–559, 587, 588, 590, 682, 689, 746–748, 755, 759, 778, 791, 883, 889, 908, 909, 917, 925, 927, 931, 934, 1014.

- Намойлик А. С.* Граффити на амфорах из раскопок Нимфея в коллекции Государственного Эрмитажа // ДБ. Т. 14. 2010. С. 397–450.
- Паруса Элады.* Мореходство в античном мире: Каталог выставки. СПб., 2010. С. 34, 88–89, 221, 224–225, 228–229, 230–231, 233–235, 248–249, 252, 253. Кат. № 17, 18, 138, 139, 143, 145–148, 150–154, 167, 170, 171.
- Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. СПб., 2010. Т. I. С. 256–257, 304–306; 346–348. Прим. 140–159. Т. II. С. 210–213. Рис. 488–498.
- Соколова О. Ю.* Античный город Нимфей // *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. СПб., 2010. Т. I. С. 470–485.
- Стеклянная феерия.* Античное стекло в Эрмитаже: Каталог выставки. СПб., 2010. С. 78, 115, 120, 195, 218, 221, 239, 258. Кат. № 65, 103, 106, 176, 197, 203, 225, 242.
- Суриков И. Е.* ΣΑΜΜΑ: о нескольких новых гипотезах // ДБ. 2010. Т. 14. С. 468–483.
- The Immortal Alexander Great. The Myth. The Reality. His Journey. His Legacy.* Hermitage Amsterdam, 2010. P. 155. Cat. 122.

2011

- Зинько В. Н.* Греки и варвары на берегах пра-Чурбашского залива в VI–V вв. до н.э. // XII БЧ. 2011. С. 133–139.
- Кучеревская Н. Л., Соколова О. Ю.* Плита с тамгообразными знаками из Нимфея // XII БЧ. 2011. С. 218–223.
- Шестаков С. А.* Охранные раскопки и наблюдения в Эльтигене // Науч. сб. Керченского заповедника. Симферополь, 2011. Вып. III. С. 287–301.

II БОСПОР И ЕГО ПЕРИФЕРИЯ

А. А. Масленников

О боспорской государственности⁵

Есть понятия, представления или некие иные исторические реконструкции, которые как бы настолько очевидны, привычны и общеприняты, что над их содержанием обычно не задумываются вовсе или задумываются крайне мало и редко. В приснопамятную социалистическую эпоху так, по поводу и без повода, обстояло дело с цитатами классиков известной идеологии. В науке же вообще нередко нечто похожее – естественный для процесса познания этап закрепления полученных знаний, на завершающей стадии превращается иногда в то, что мы обычно называем догматизмом. Но бывает, что просто однажды неосторожно или случайно сказанное – накрепко, как живучий «штамп», входит в научный оборот, продолжая существовать уже как абсолютно естественная, не требующая доказательств или удобная своей абстракцией истина. Хорошо, если только абстрактная, а не ошибочная. Думается, примеры такого рода имеются в самых разных научных дисциплинах. В «нашем же случае» позволю себе усомниться в термине, устоявшемся среди антиковедов, а точнее тех, кто занимается античным Боспором. Речь пойдёт об определении «греко-варварское боспорское государство».

Трудно сказать (да и недосуг выяснять), кто первый использовал это ставшее потом чрезвычайно расхожим словосочетание. Во всяком случае, мы встречаемся с ним в научных и популярных работах, по крайней мере, трёх-четырёх поколений отечественных (и не только) историков и археологов. И многие – наверняка пользуются им как бы а priori, совершенно не задумываясь. А между тем, на наш взгляд, делают это напрасно. И ежели всё-таки таким вопросом задаются, то этот термин понимается обычно двояко. В широком смысле, в нём видят симбиоз двух основных этнокультурных компонентов. В узком – собственно, некую особую форму государственности (или ещё уже – государственной власти), существовавшую в определённых исторических условиях на конкретной территории. Но так ли всё это, исходя из современного (читай – с учётом современной фактологии, а вовсе не претензий автора на оригинальность)

⁵ Тезисы подготовлены в рамках работ по проекту РГНФ №10-01-00161а «Античный Боспор и археология: историко-культурные реконструкции на археологическом материале».

видения соответствующих явлений и процессов в этом отдалённом уголке античной Ойкумены?

Сначала обратимся к «широкому» варианту толкования. Здесь наша задача в значительной степени облегчена. Совершенно случайно получилось так, что именно вопросы местного культурогенеза в его археологических проявлениях автор (насколько позволяли его ограниченные знания и более чем скромные способности) постарался осветить в двух предшествующих докладах и тезисах, подготовленных для конференций и чтений, уже состоявшихся в этом году. Если резюмировать их очень кратко, то выводы эти таковы: как и почти всякий конкретно-исторический пример культуры в её самом широком смысле (толковании), культура Боспора была многообразной, саморазвивающейся, контактирующей. Анализ всех её возможных составляющих убеждает нас, что это был вполне обычный вариант окраинного античного (греческого, эллинистического или римско-провинциального) культурного «пространства». О всякой конкретике и степени влияния разного рода варварских компонентов можно говорить не в большей мере, чем применительно к любому другому аналогичному региону античного мира. Иными словами, примеров какого-то действительно выдающегося, совершенно уникального греко-варварского культурного симбиоза мы на Боспоре не наблюдаем. Приоритет античных норм, традиций, установлений, представлений и институтов в самых разных областях духовной и материальной культур сохранялся вплоть до конца существования самого этого государства. И в этом плане говорить об особом греко-варварском характере Боспорского царства (и тем более об относительно непродолжительном периоде до образования оногo) оснований не больше, чем для любого его античного соседа по северопричерноморской или иной «окраине». (Эволюция взглядов на данную проблему, безусловно, достойна историографических изысканий. Но это – уже отдельная тема.)

Второй, «узкий» вариант трактовки вообще, как нам представляется, ещё категоричнее. В самом деле, «государственность», по видимому, явление (и, соответственно, понятие) несколько более ограниченное, нежели «цивилизация». А последняя – лишь этап развития «нечто» ещё более широкого – мировой человеческой культуры. При всём многообразии определений считается, что основными признаками цивилизации являются: наличие письменности (как универсальной коллективной памяти и инструмента управления); высокий уровень опыта организации регулярных работ значительных коллективов, предполагающий закрепившееся на практике общественное разделение труда и соответствующий управленческий аппарат; устойчивая социальная стратификация общества, и отвечающие ей формы политической (властной) организации и общественного

сознания. (Разумеется, автор не философ и далеко не специалист в области истории науки. И, здесь, как и в других примерах такого рода «обобщений», наверняка в чём-то неправ или ограничен. Но мы сознательно не приводим ссылок хотя бы на энциклопедические словари. Ведь, в конце концов, каждый вправе подумать на эти «высокие» темы и сам. У нас же теперь нет обязательно цитируемых классиков, хотя знакомство с ними небезынтересно, полезно, а то и необходимо.)

Государство (государственность) это ... да, пожалуй, известную ленинскую фразу не обойдешь! Как бы её не перефразировали и не переосмыслили, мы постоянно и, так сказать, на личном опыте убеждаемся, что её суть верна и неизменна. Так или иначе, при всём разнообразии конкретных проявлений, это особая, оптимальная для данного времени и места форма организации (общественного устройства) классового (сословно-стратифицированного) общества. «Государство появляется там и тогда, где и когда ...» И ещё: это более или менее устойчивый, закреплённый законодательно, идеологически и специальными структурами порядок соотношения общественных и личных интересов, свобод и ограничений. (То есть почти цитируя не менее известное определение: «общественный», но не всегда «договор».) Уместования на эту тему можно было бы продолжать, но в данном случае это неуместно. Так или иначе, но все согласятся с главным: государственность – определённый этап развития некоторых исторических обществ. Или, если более прямо, – этносов. И последнее совсем немаловажно. Как известно, практически все государства древности полиэтничны. Но значит ли это, что все этносы стояли у истоков каждой конкретной «государственности»? Как правило (а может быть и вообще исключительно), государства возникали благодаря мощному «импульсу» из какого-то одного центра, какого-то одного этноса. Как бы ни была сложна сама по себе проблема соотношения этноса и государства, в нашем конкретном случае её решение однозначно. Боспорское государство появилось вследствие колонизации греками данной территории. Никакого иного государства здесь, да и по соседству не было ни в тот момент, ни столетиями позднее, как бы мы не определяли уровень развития сопредельных с ним варварских народов (этносов). Это (Боспор) был изначально локальный вариант (один из вариантов?) пришлой, т. е. античной цивилизации. Формы же этой государственности и режимы власти, как мы знаем, были различными (полисы, тирании, союзы полисов, монархия протоэллинистического, эллинистического или вассальная монархия позднеэллинистического типа). (Вряд ли Боспор в IV–VI вв. н.э. был неким подобием варварских королевств в западной Европе. Впрочем, при гуннах, на рубеже V–VI вв., так сказать, между Диуптуном и Юстином I или Юстинианом ... может быть.)

Никаких иных кроме античных признаков или черт государственности на Боспоре не засвидетельствовано. Но не менее, если не более важно, – и рядом с ним тоже. Да и то дело. Варварский мир по соседству был неоднородным, а главное, непостоянным. И то и другое пояснять, думаю, излишне. Главное другое. Что бы ни писалось и ни говорилось в разное время относительно уровня социально-экономического развития этих сопредельных народов, нет ничего, что безусловно свидетельствовало бы о достижении ими этапа хотя бы самой ранней государственности. Не считать же, в самом деле, таковым признаком упоминания некоторых античных авторов и эпиграфических документов о скифских, сарматских и синдских «царях» и даже их именах. Разумеется, на сей счёт существуют и иные точки зрения, предполагающие наличие государства у царских и тем более т. н. поздних скифов и синдов. Но даже если последние и располагали своими столицами с дворцами, мавзолеями, оборонительными сооружениями и ремесленными мастерскими (Неаполь, «Старополь» и Лабрит?), не забудем, что всё или почти всё это были «реплики» античного происхождения. И тут скорее следует говорить об варварско-греческом подобии государств, поставив последнее слово в неизбежные кавычки. Ну что, скажите, могли принести варвары и перенять или принять греки в смысле государственных институтов и традиций, не говоря уже о таком неременном признаке государственности, как письменность! Ведь даже в первых веках нашей эры, о которых не так давно принято было писать как о времени сарматизации, на Боспоре требовался аланский переводчик!

Как известно, конкретно-исторические типы государственности зависят, главным образом, от двух важнейших «факторов»: той или иной социальной структуры общества и той или иной формы собственности. И то и другое предполагает наличие как доминирующих, господствующих соответствующих «компонентов», так как бы и не основных. И с этой точки зрения наши поиски на Боспоре неких социально-сословных групп и форм собственнических отношений не приведут далее общих утверждений о вероятном наличии на части сельской территории неких общинных институтов и даже зон общинного землевладения. Но ведь всё это вовсе не противоречит и собственно античной «практике». Инкорпорация чисто варварских сельских общин в соответствующие боспорские «структуры» теоретически возможна и даже, не исключено, временами имела место. Но насколько это обстоятельство было решающим или вообще что-то значило в условиях политического господства иного этноса и иного способа хозяйствования? Думается, сомнительно.

Совершенно особый «разговор» – полиэтничный состав населения. Это представляется действительно бесспорным. Но в каком из известных нам античных государств в этом отношении всё обстояло